

НОВГОРОДСКІЯ**ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ**

годъ XX.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ. ЦѢНА СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ 4 р. 50 к.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.**Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.**

Причту и старостѣ Рютинской церкви, Валдайскаго уѣзда, разрѣшено приобрести на добровольныя пожертвованія причта и прихожанъ бронзовыя вызолоченныя хоругви, стоимостью 175 р. и съ употребленіемъ 33 руб. изъ остаточной суммы церковно-приходскаго попечительства, 13 мая.

Причту и старостѣ Мокроостровской церкви, Крестецкаго уѣзда, разрѣшено отремонтировать ввѣренную имъ церковь, съ употребленіемъ 190 р. изъ попечительскихъ суммъ, 13 мая.

Причту и старостѣ Передокской церкви, Боровичскаго у., разрѣшено отремонтировать ввѣренную имъ церковь, на средства прихожанъ и съ употребленіемъ 200 р. изъ текущихъ церковныхъ суммъ, 15 мая.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Отъ Новгородской Духовной Консисторіи.

Въ Старорусскомъ соборѣ найдены, неизвѣстно кому принадлежащія вещи: 1) серебряный крестъ съ изображеніемъ изъ эмали распятія Іисуса Христа, окруженный поддѣльными бриллиантами, изъ которыхъ на верху сдѣлана корона и маленькій крестикъ; на оборотной сторонѣ креста имѣется проба и три серебряныхъ винта; повидимому крестъ былъ на крышкѣ Евангелія, отъ котораго и отодранъ и 2) три образка, овальныхъ, фарфоровыхъ въ деревянныхъ оправкахъ съ двумя винтами на каждомъ; одинъ съ изображеніемъ распятія Іисуса Христа, другой Божіей Матери и третій св. Іоанна Предтечи. Образки эти, надо полагать, сняты со святаго сосуда. О вышенрописанномъ Консисторія объявляетъ всемъ причтамъ епархіи и монастырскимъ начальствамъ, съ объясненіемъ, что если означенные предметы окажутся похищенными изъ какой либо церкви, собора, или монастыря и часовни, донести о томъ Консисторіи, съ представленіемъ доказательствъ въ принадлежности ихъ церкви, или монастырю.

П
Д
С

Ш
30
18

Н
60
бр
тел
вы
р д
вф
Мѣ
Фон

жа
Вы
В в
ств
чув
раз

ДВАДЦАТЬ ШЕСТОЙ
ГОДОВОЙ ОТЧЕТЪ

Новгородскаго мѣстнаго Управленія Россійскаго
Общества Краснаго Креста,

за 1893 годъ.

I. Членовъ Общества по учрежденію состояло:

Почетныхъ	4
Дѣйствительныхъ, вносящихъ не менѣе 5 руб.	52
Соревнователей, вносящихъ не менѣе 1 руб.	3

Съ минувшимъ отчетнымъ годомъ, Мѣстное Управленіе вступило во вторую четверть вѣка своей дѣятельности, охарактеризованной въ исторической запискѣ приложенной къ отчету за 1892 годъ.

По случаю исполнившагося 25-ти лѣтія со дня открытія въ Новгородѣ Мѣстнаго Отдѣла Общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ (нынѣ Общество Краснаго Креста), общее собраніе, состоявшееся 15 мая, въ телеграммѣ на имя предсѣдателя Главнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста выразило Августѣйшей Покровительницѣ Общества Ея Императорскому Величеству Государынѣ Императрицѣ вѣрноподданническія чувства. На эту телеграмму предсѣдателемъ Мѣстнаго Управленія полученъ отъ генералъ-адъютанта М. П. Фонъ-Кауфмана слѣдующій отвѣтъ:

Государыня Императрица, ознакомившись съ содержаниемъ телеграммы вашего превосходительства отъ 15-го мая, Высочайше повелѣтъ соизволила Именемъ Ея Императорскаго Величества благодарить васъ и членовъ Новгородскаго Мѣстнаго Управленія за выраженныя вами вѣрноподданническія чувства. Ея Императорское Величество изволила выразить надежду, что и въ будущемъ члены мѣстнаго отдѣла

Общества Краснаго Креста направятъ все усилія къ дальнѣйшему преуспѣянію и развитію челоѵколюбиваго дѣла Краснаго Креста въ районѣ вѣдѣнія Новгородскаго Мѣстнаго Управленія“.

По примѣру прежнихъ лѣтъ, Мѣстное Управленіе стремилось къ увеличенію средствъ и къ развитію Общины Сестеръ Милосердія и находящейся при ней дѣтской больницы, располагая къ этому мѣстное населеніе путемъ ознакомленія со своими задачами чрезъ распространеніе своего отчета и исторической записки. Ознакомленіе населенія съ дѣятельностью Общества Краснаго Креста за послѣднее время вообще оправдалось успѣхомъ. Поступленіе по статьѣ расходныхъ суммъ значительно увеличилось и выразилось въ минувшемъ году въ суммѣ 5143 р. 50 к. (кромѣ поступленій въ спеціальныя капиталы). Въ числѣ этихъ поступленій 1916 руб. 82 коп. составляютъ копѣчный сборъ, жертвующимъ по приговорамъ крестьянскихъ обществъ губерніи, и кружечный сборъ 755 р. 14 к. Сумма эта полностью, съ нѣкоторыми поступленіями по другимъ статьямъ, составляетъ приращеніе капиталовъ на надобности военнаго времени и для оказанія помощи увѣчнымъ воинамъ. Всѣхъ суммъ въ Мѣстномъ Управленіи къ 1894 году находится на лицо 85769 р. 16 к., кромѣ недвижимаго и движимаго имущества Общины Сестеръ Милосердія и дѣтской больницы.

Особенно пріятно было внести въ списокъ членовъ Мѣстнаго Общества Краснаго Креста гг. врачей, изъявившихъ желаніе применить къ дѣятельности Мѣстнаго Управленія.

15 Мая сего отчетнаго года избранъ общимъ собраніемъ и съ соизволенія Ея Императорскаго Величества признанъ Почетнымъ Членомъ Мѣстнаго Управленія Высокопреосвященный Θεогностъ Архіепископъ Новгородскій и Старорусскій, и членомъ благотворителемъ новгородскій губернской фармацевтъ коллежскій ассесоръ Александръ Іосифовичъ Гинтовъ. Почетный Членъ Мѣстнаго Управленія пот. поч. гражд. Н. С. Θεодоровъ Всемилоствѣйше награжденъ въ 15 день мая 1893 г. орденомъ св. Анны 2 ст. за 25 лѣтнюю службу въ должности казначея Мѣстнаго Управленія.

II. Благотворительная дѣятельность.

Дѣятельность Мѣстнаго Управленія въ этомъ направленіи сосредоточивалась, главнымъ образомъ, въ оказаніи помощи увѣчнымъ воинамъ, преимущественно неспособнымъ къ физическому труду—беспомощнымъ и въ пособіяхъ лицамъ нуждающимся во временной помощи; въ числѣ послѣднихъ выдано пособие штабсъ-капитану Москвину въ суммѣ 25 руб. и поручику Кочетову 15 р. Въ облегченіи болѣзненнаго состоянія этихъ двухъ лицъ принимало участіе Главное Управленіе—предоставленіемъ бесплатнаго пользованія, первому кавказскими, а второму—старорусскими минеральными водами; Мѣстное же Управленіе оказало имъ пособіе: Москвину на дорогу, а Кочетову на потребности, встрѣтившіяся во время пребыванія его въ гор. Старой Руссы.

По ходатайству Земскаго Начальника 3-го уч. Тихвинскаго уѣзда объ оказаніи помощи кр-намъ дер. Маслякова и Заполя Тихвинскаго уѣзда, пострадавшимъ отъ пожара, бывшаго въ маѣ мѣсяцѣ 1893 года, Мѣстное Управленіе, съ разрѣшенія Главнаго Управленія, отчислило изъ расходныхъ суммъ 100 р. на выдачу пособій пострадавшимъ; деньги эти были переданы въ распоряженіе Земскаго Начальника и розданы погорѣльцамъ сообразно нуждѣ каждого. Кромѣ того въ отчетномъ году открытъ сборъ пожертвованій на помощь семействъ, погибшихъ на броненосцѣ „Русалка“.

Благотворительность, не имѣвшаяся въ виду при возрожденіи Общества Краснаго Креста, стала прививаться къ дѣятельности Общества, такъ что въ Высочайше утвержденномъ въ 17 день апрѣля 1893 г. уставѣ Общества § I формулировано пожеланіе, которое принимаетъ на себя Россійское Общество Краснаго Креста объ увѣчныхъ воинскихъ чинахъ и объ участіи общества въ помощи населенію въ случаяхъ общественныхъ бѣдствій. Въ первомъ оно оказываетъ чрезъ свои органы возможную во всѣхъ видахъ помощь, холатайствуя объ увѣчныхъ воинахъ въ случаѣ правъ ихъ на пенсіи, пособія, призрѣнія и проч. и, въ послѣднемъ—помогаетъ пострадавшимъ отъ общественныхъ бѣдствій сборомъ на этотъ предметъ пожертвованій.

III. Санитарная помощь.

а) *Община сестеръ милосердія.*

Новгородская Община Сестеръ Милосердія состоитъ подъ Высокимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны, управляется особою Комиссіею подъ предсѣдательствомъ начальницы Общины М. А. Вороновой. Сверхъ того въ дѣлахъ Общины до сего времени принимаетъ сердечное участіе учредительница Общины, вдова покойнаго Новгородскаго губернатора, Елизавета Владиміровна Лерхе.

Общинѣ, какъ учрежденію, присваивается обязанность воспитывать возможное число сестеръ милосердія умѣлыхъ и опытныхъ въ уходѣ за больными какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Съ этою цѣлью, независимо отъ занятій въ дѣтской больницѣ подъ руководствомъ врача Малинина, сестры командированы на службу въ мѣстный военный лазаретъ за особую плату, отпускаемую военнымъ вѣдомствомъ, и въ больницу Новгородскаго Уѣзднаго Земства. Что касается занятій сестеръ милосердія въ земской больницѣ, то они до сихъ поръ остаются безвозмездными, не смотря на то, что плодотворная дѣятельность сестеръ, какъ въ амбулаторіи, такъ и въ палатахъ, засвидѣтельствована администраціею больницы и сердечно привѣтствуется самими больными.

Какъ отрядное явленіе въ дѣятельности сестеръ милосердія въ отчетномъ году можно отмѣтить разрастающуюся съ каждымъ годомъ популярность сестеръ милосердія среди мѣстнаго населенія, выражающуюся въ безпрестанномъ приглашеніи сестеръ для ухода за больными въ частные дома.

Услугами сестеръ милосердія, кромѣ частныхъ домовъ, пользовались и учебныя заведенія: сестры милосердія были командированы въ лазареты Гимназіи и Духовной семинаріи. Всѣхъ дней ухода сестеръ милосердія за больными въ отчетномъ году было 240; при этомъ администраціею Общины были получены особенно лестные письменные и личные отзывы врачей и лицъ, пользовавшихся уходомъ сестеръ милосердія.

Источниками содержанія Общины въ текущемъ году были:

‰‰ сь капитала, которыхъ получено 1277 р. 74 к., плата отъ военнаго вѣдомства за службу сестеръ милосердія въ мѣстномъ лазаретѣ въ суммѣ 1179 р., плата за уходъ за больными въ частныхъ домахъ 140 руб., пособіе изъ суммъ Мѣстнаго Управленія въ суммѣ 1041 р. 11 к. и другіе незначительные доходы. Расходъ на содержаніе выразился въ 3761 р. 56 к., менѣе противъ предшествовавшаго года на 340 р. 6 к.

Сестры милосердія обезпечиваются полнымъ продовольствіемъ и одеждою; имъ выдается денежное, въ видѣ жалованья, содержаніе—старшей 7 р., младшимъ 5 и испытуемымъ 2 руб. въ мѣсяць. Мѣстное Управленіе, не ограничиваясь однимъ лишь текущимъ содержаніемъ сестеръ, прилагаетъ заботы объ ихъ будущности. Съ этою цѣлью тѣ изъ сестеръ, которыя прослужили не менѣе 5 лѣтъ, включаются въ комплектъ участницъ эмеритальной кассы. Такія сестры милосердія по выслугѣ 15-ти лѣтъ могутъ рассчитывать на пожизненную пенсію. Участницами эмеритальной кассы состоятъ 6 сестеръ, за коихъ Мѣстнымъ Управленіемъ уплачивается ежегодно необходимая сумма, безъ удержанія изъ получаемаго ими жалованья. Больныя сестры лѣчатся на счетъ Общины, а лишившіяся способности къ труду могутъ рассчитывать на помѣщеніе въ существующее для сего въ С.-Петербургѣ убѣжище.

Составъ Общины въ отчетномъ году состоялъ изъ 13 сестеръ, изъ нихъ 2 испытуемыхъ. Кромѣ того по спискамъ числится одна запасная сестра милосердія. Въ ближайшемъ времени Мѣстное Управленіе рассчитываетъ увеличить составъ сестеръ милосердія.

Численность сестеръ милосердія въ Общинѣ сообразуется съ дѣйствительнымъ спросомъ на женскій санитарный уходъ за больными въ мирное время, при условіи размѣщенія сестеръ милосердія для постоянной практики въ лечебныя заведенія. Съ этою цѣлью, въ видахъ подготовленія умѣлаго женскаго санитарнаго персонала, какъ на случай войны, такъ и для разумнаго ухода за больными въ лечебныхъ заведеніяхъ и въ частныхъ домахъ, Мѣстному Управленію желательно распространить дѣятельность сестеръ милосердія въ земскихъ и другихъ общественныхъ лечебныхъ заведеніяхъ и въ полковыхъ лазаретахъ. Въ этихъ видахъ Мѣстное Управленіе сочувственно отнеслось

къ постунившему на имя начальницы общины заявленію командира 86 пѣхотнаго Вильманстрандскаго полка, расположеннаго въ г. Старой-Руссѣ, о желаніи имѣть въ лазаретѣ вѣреннаго ему полка опытную и дисциплинированную сестру милосердія для ухода за больными, съ обязанностію веденія лазаретнаго хозяйства. Этому доброму почину полковаго командира, можетъ быть, послѣдуютъ и другія расположенныя въ окрестностяхъ Новгорода части войскъ, чѣмъ окажутъ услугу Россійскому Обществу Краснаго Креста въ его почтенныхъ цѣляхъ имѣть надлежащимъ образомъ подготовленный и надежный женскій санитарный персоналъ во время войны, такъ какъ только при этомъ посредствѣ Общество Краснаго Креста можетъ рассчитывать болѣе или менѣе удовлетворить требованіямъ военнаго вѣдомства при необходимости ухода за больными и ранеными воинами.

б) Маріинская бесплатная дѣтская больница.

Одиннадцатилѣтній періодъ существованія при Общинѣ сестеръ милосердія Дѣтской больницы съ очевидностію доказываетъ необходимость существованія ея и въ будущемъ, преимущественно для нищаго класса населенія.

Мѣстное Управленіе, преслѣдуя съ самаго почти открытія больницы мысль создать помощь дѣтямъ, подвергающимся остро-заразнымъ заболѣваніямъ—устройствомъ особаго барака, не могло осуществить этого за отсутствіемъ средствъ. Къ отчетному году, составивъ при участіи Г. А. Воронова, съ пожертвованными С. И. Глушковой 1000 р., на постройку барака капиталъ въ суммѣ 4000 руб., Мѣстное Управленіе имѣло возможность приступить въ началѣ іюля мѣсяца 1893 года къ постройкѣ барака. Для наблюденія за производствомъ хозяйственнымъ образомъ постройки по выработаннымъ, при ближайшемъ участіи врача Е. И. Лебедева, плану и смѣтѣ, избрана особая комиссія изъ членовъ Мѣстнаго Общества Краснаго Креста врачей: М. Н. Заболотскаго, В. О. Добржинскаго, А. В. Малинина, Е. И. Лебедева и И. М. Доброва и техникумовъ Губернскаго Правленія Ф. И. Воронца и А. Н. Дьякова; для закупки матеріаловъ и веденія денежныхъ расчетовъ по постройкѣ

въ составъ комисіи избранъ членъ Управленія Г. А. Вороновъ, которому выдана для записи расходовъ шнуровая книга; въ помощь г. Воронову приглашены почетный членъ Н. С. Федоровъ и членъ городской управы С. И. Петровъ.

25 Августа совершена была закладка зданія при подобающемъ молитвословіи въ присутствіи Высокопреосвященнаго Θεогноста Архіепископа Новгородскаго и Старорусскаго, Губернатора А. Н. Мосолова, членовъ Мѣстнаго Управленія, врачей и представителей города. На постройку зданія по смѣтѣ исчислено 7187 р. 54 к., но при хозяйственномъ веденіи дѣла комисією, Мѣстное Управленіе расчитываетъ построить на меньшую сумму. Зданіе, построенное вчернѣ и покрытое осенью минувшаго года, расположено въ саду Общины сестеръ милосердія и имѣетъ въ длину 12 саж. и въ ширину 3 саж.; оно расчитано на 16 больныхъ и проектировано, по возможности, согласно требованіямъ гигіены. Постройку предположено окончить къ осени текущаго года. На постройку зданія пожаловано Ея Императорскимъ Высочествомъ Государынею Великою Княгинею Екатериною Михайловною 300 руб. и пожертвовано о. Іоанномъ Сергіевымъ (Кронштадтскимъ) 100 руб. и кромѣ того выручено отъ устроеннаго 30-го Августа гулянья 226 р. Такимъ образомъ составился для этой цѣли капиталъ въ суммѣ 5787 р. 23 к., изъ котораго на постройку зданія выдано въ распоряженіе комисіи авансомъ 4000 р. Не смотря на недостаточность этихъ средствъ для окончательнаго устройства барака, Мѣстное Управленіе при благосклонномъ участіи Елизаветы Владиміровны Дерхе, въ надеждѣ на благотворительность, расчитываетъ открыть баракъ для приѣма больныхъ съ наступленіемъ осени 1894 года.

Открытіе остро-заразнаго барака при дѣтской больницѣ. помимо оказанія помощи постоянно населенію города, можетъ сослужить службу и учебнымъ заведеніямъ. Къ скорѣйшему устройству барака побуждаютъ многочисленныя заболѣванія заразными болѣзнями, наблюдаемыя въ послѣднее время въ Новгородѣ среди дѣтскаго населенія. Въ особенности такое лечебное заведеніе является желательнымъ и безусловно необходимымъ для проживающихъ въ городѣ воспитанниковъ учебныхъ заведеній не изъ мѣстнаго населенія, которые, проживая въ частныхъ домахъ, въ

случаѣ заболѣванія, съ одной стороны не имѣютъ возможности пользоваться надлежащимъ уходомъ, съ другой же — представляются опасными для другихъ пансіонеровъ. По этому поводу Мѣстное Управленіе уже сносится съ Директоромъ реального Училища.

Озабоченное устройствомъ Отдѣленія для заразныхъ больныхъ дѣтей, Мѣстное Управленіе питаетъ надежду, что общество мѣстныхъ врачей не откажетъ ему въ своемъ компетентномъ участіи при учрежденіи и въ дальнѣйшемъ развитіи этого, благого, многосложнаго и труднаго дѣла.

Дѣтская больница въ отчетномъ году находилась въ томъ же положеніи, какъ и въ предшествовавшіе годы; содержалась она частью на % съ капитала, частью на членскіе взносы (М. А. Вороновой, Г. А. Воронова, И. Е. Кузнецова и В. А. Лапшина, по 100 руб.); кромѣ того въ отчетномъ году пожертвовано Новгородскимъ купцомъ Д. А. Вороновымъ въ неприкосновенный капиталъ 150 р. Содержаніе дѣтской больницы въ 1893 г. обошлось, при экономическомъ веденіи дѣла старшею сестрою милосердія Е. А. Полозовою, подъ наблюденіемъ врача, въ 989 р. 35 к., при бесплатномъ отпускѣ лекарей изъ аптеки А. Г. Гинтовта.

Медицинскій отчетъ врача А. В. Малинина въ приложеніи.

Въ заключеніе долгомъ считаемъ искренне благодарить духовенство и крестьянскія общества губерніи за пожертвованія въ видѣ копѣчнаго и кружечнаго сборовъ и другихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ стремленіяхъ Общества Краснаго Креста. Мы увѣрены что и въ будущемъ встрѣтимъ поддержку къ дальнѣйшему преуспѣванію и развитію челоуѣколюбиваго дѣла Краснаго Креста. Эту надежду изволила выразить Ея Императорское Величество Государыня Императрица.

Движеніе суммъ Новгородскаго мѣстнаго Управленія въ 1893 г. предотавляется слѣдующимъ:

Расходныя суммы.

Въ 1893 г. поступило	8150 р. 01 к.
Израсходовано	5162 „ 44 „

Остатокъ расходныхъ суммъ 2987 р. 50 к.
распредѣляется:

$\frac{2}{3}$ въ запасной капиталъ военнаго времени.	1991 р.	72 к.
$\frac{1}{3}$ въ капиталъ для оказанія пособій увѣч- нымъ воинамъ.	995 „	82 „

*Запасной капиталъ на надобности военнаго
времени.*

Къ 1 января 1893 г. состояло	40021 „	06 „
Въ 1893 году поступило со счета рас- ходныхъ суммъ $\frac{2}{3}$ остатка.	1991 „	72 „
Возвращено Главнымъ Управленіемъ, от- пущенные въ 1891 г. на пострадавшихъ отъ неурожая	1000 „	— „
Итого.		
	43012 р.	78 к.

*Капиталъ для оказанія пособій увѣчнымъ
воинамъ.*

Къ 1 января 1893 г. состояло	5491 р.	43 к.
Въ 1893 г. поступило:		
Возвращено за невыдачею пособій	15 „	85 „
$\frac{1}{3}$ остатка расходныхъ суммъ.	995 „	85 „
Итого.		
	6503 р.	13 к.
Въ 1893 году выдано пособій увѣчнымъ воинамъ	284 „	— „
Снесено въ спеціальныя суммы поступавшіе въ 1892 и 1893 гг. отъ Череповецкаго Коми- тета, ст. 34 и 51	600 „	15 „
Итого.		
	884 р.	15 к.
Къ 1 января 1894 г. состоятъ.	5618 „	98 „

Спеціальныя суммы.

а) *Капиталъ на содержаніе Екатерининской общины сестеръ милосердія.*

Въ 1 января 1894 г. состоитъ:

%. бумагами	27200	„	—	„
По книжкѣ сберегательной кассы	22	„	32	„
<hr/>				
Итого.	27222	р.	32	к.

б) *Капиталъ Маріинской бесплатной дѣтской больницы при Общинѣ.*

Въ 1 января 1894 г. состоитъ:

%. бумагами	5750	„	—	„
По книжкѣ сберегательной кассы	50	„	93	„
Наличными деньгами	564	„	02	„
<hr/>				
Итого.	6364	р.	99	к.

в) *Капиталъ предполагаемаго къ открытію при дѣтской больницы барака (сыпнаго отдѣленія) для остро-заразныхъ больныхъ.*

Въ 1 января 1893 г. состояло:

%. бумагами	1050	р.	—	к.
По книжкѣ сберегательной кассы	69	„	09	„
<hr/>				
Итого.	1119	р.	09	к.

Въ 1893 г. поступило:

%. на капиталъ	38	„	48	„
%. по книжкѣ сберегательной кассы	—	„	66	„
Пожаловано Е. И. В. Великой Княгиней Екатериной Михайловной	300	„	—	„
Пожертвовано о. Іоанномъ Сергіевымъ	100	„	—	„

Пожертвовано и собрано семейством г.	
Воронова	4000 „ — „
Пожертвовано г. Мизеретскимъ	3 „ — „
Выручено съ гуляній	226 „ — „

Итого. . . . . 4668 р. 14 к.

Оборотомъ . . . . . 663 „ 94 „

Всего. . . . . 5332 р. 08 к.

Въ 1893 г. израсходовано: . . . . . 4663 р. 94 к.

Къ 1 января 1894 г. остается . . . . . 1787 р. 23 к.

а) Сборъ пожертвованій въ пользу семействъ погибшихъ на
броненосцѣ „Русалка“.

Въ 1893 г. поступило . . . . . 15 р. 15 к.

Отослано по назначенію . . . . . 15 „ 15 „

Къ 1 января 1894 г. состоитъ . . . . . — „ — „

Переходящія суммы.

Къ 1 января 1893 г. состояло . . . . . 455 р. 77 к.

Въ 1893 поступило:

10% отчисленія за отчетный годъ съ рас-
ходныхъ суммъ . . . . . 514 „ 35 „

— 10% отчисленія съ поступленія на капи-
таль Папороцко-Островскаго ком. . . . . 2 „ 24 „

Итого. . . . . 972 р. 36 к.

Въ 1893 г. израсходовано:

Отослано въ Главное Управленіе 10% от-
численія за 1892 годъ . . . . . 455 „ 77 „

Къ 1 января 1894 г. состоитъ:

Подлежащаго къ отсылкѣ въ Главное Уп-
равленіе 10% отчисленія . . . . . 516 „ 59 „

Капиталы на храненіи.

а) быв. Бьлозерскаго комитета.

Къ 1 января 1894 г. состоятъ	52 „ 01 „
Сверхъ сего состоятъ на храненіи въ Глав. Управленіи	2897 „ 13 „

б) быв. Папороцко-Островскаго комитета.

Къ 1 января 1893 г. состояло % бум.	100 р. — к.
По книжкѣ въ сберегательной кассѣ	475 „ 87 „
Итого	575 р. 87 к.

Въ 1893 г. поступило:

% на капиталъ по билету Госуд. Банка	4 „ 75 „
% по книжкѣ сберегат. кассы	17 „ 58 „
Всего	598 р. 20 к.

Оборотомъ	2 „ 90 „
Въ 1893 г. израсходовано	6 р. 99 к.

Къ 1 января состоятъ % бумагами	100 „ — к.
По книжкѣ въ сберегательной кассѣ	494 „ 15 „

Итого	594 р. 11 к.
-----------------	--------------

в) Череповскаго мѣстнаго комитета.

Въ 1893 г. поступило:

Оборотомъ съ капитала Мѣстнаго Управ- ленія на помощь увѣчнымъ воинамъ	600 р. 15 к.
Къ 1 января 1894 г. состоятъ	600 „ 15 „

Всѣхъ суммъ въ кассѣ Новгородскаго Мѣстнаго Управленія къ 1 января 1894 г. состоитъ:

%. бумагами по нарицательной цѣнѣ на храненіи въ мѣстномъ казначействѣ . . . . 82650 р. — к.

По книжкамъ Новгородской сберегательной кассы Государственнаго Банка . . . . . 1533 „ 89 „

Наличными въ кассѣ учрежденія . . . . 1585 „ 27 „

Итого . . . . . 85769 р. 16 к.

Сверхъ того находится на храненіи въ Главномъ Управленіи капиталъ упраздненнаго Вѣлозерскаго Комитета . . . . . 2897 р. 13 к.

Итого

1. Наличными въ кассѣ	1585
2. Бумагами по нарицательной цѣнѣ на храненіи въ мѣстномъ казначействѣ	82650
3. По книжкамъ Новгородской сберегательной кассы Государственнаго Банка	1533
4. Капиталъ упраздненнаго Вѣлозерскаго Комитета	2897
Итого	85769

Новгородскаго Мѣстнаго Управленія Россійскаго Общества Краснаго Креста.

БАЛАНСЪ

на 1-е Января 1894 года.

А К Т И ВЪ.

П А С С И ВЪ.

	Сумма.			Сумма.	
	РУБЛИ.	К.		РУБЛИ.	К.
I. Касса.			I. Запаснаго капитала на надобности военнаго времени . . .	43012	78
а) наличными деньгами.	1585	27	II. Капит. для пособ. увѣч. воин. .	5618	98
б) % бумагами	82650	—	III. Капиталь Екатерининской Общины сестеръ милосердія . . .	27222	32
в) По книжкамъ Новгородской сберегательной кассы Государствен. Банка .	1533	89	IV. Капиталь Маріинской бесплатной дѣтской больницы . . .	6364	99
II. Имущество:			V. Капит. смышного отдѣл. больн. .	1787	23
недвижимое	13182	—	VI. Капит. закрытыхъ комитетовъ:		
движимое	6510	—	а) Бѣлозерскаго	52	01
			б) Папоротско-Островскаго. .	594	11
			VII. Кап. на хран. Черепов. комит. .	600	15
			VIII. Переходящихъ суммъ	516	59
			IX. Дома общины и дѣтской бол. . .	13182	—
			X. Инвентарь Общины и больницы. .	6510	—
	105461	16		105464	16

Редакторъ официальной части М. Журавскій.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Домостроительство спасенія людей чрезъ Господа Нашего
Иисуса Христа *).

ВВЕДЕНІЕ.

Необходимость и душеспасительность познанія истинъ вѣры
или догматовъ.

Познаніе истинъ вѣры или догматовъ—долгъ и обязанность
каждаго истиннаго христіанина.—Вредныя и опасныя послѣд-
ствія отъ пренебреженія этою обязанностію.—Нравственное зна-
ченіе и душеспасительность его. Характеристика истиннаго по-
знанія божественныхъ догматовъ въ отличіе его отъ ложнаго,
односторонняго.—Участіе въ немъ сердца человѣка и необходи-
мость нравственнаго предрасположенія къ нему.—Отрадныя чув-
ствованія, вызываемыя въ человѣкѣ познаніемъ истинъ вѣры и
въ частности важнѣйшей изъ нихъ—истины о спасеніи людей
чрезъ Господа Иисуса Христа.

*„Братіе! Словесное и неслетное
млеко возлюбите, яко да о немъ возра-
стете во спасеніе“ (1 Пет. 2, 2).*

Нредъ началомъ нашихъ бесѣдъ съ Вами о пред-
метахъ христіанской вѣры представляется небез-
полезнымъ предложить Вашему вниманію нѣ-
сколько словъ о глубокой важности и необходимости
познанія истинъ вѣры или догматовъ. Всѣ мы именуемъ

Примѣчаніе. Авторъ намѣренъ предложить цѣлый рядъ ста-
тей, посвященныхъ уясненію этой важнѣйшей въ христіанскомъ
вѣрученіи темы. Сокращенно, въ общихъ чертахъ статьи эти
были читаны авторомъ въ каедральномъ Софійскомъ соборѣ въ

себя христіанами, носимъ на себѣ крестъ Христовъ, чтимъ себя послѣдователями вѣры Христовой, произносимъ исповѣданіе или символъ, который предлагаетъ намъ св. православная христіанская церковь. Ужели все это не налагаетъ на насъ обязанности знать основанія своей вѣры, той вѣры, — которую мы исповѣдуемъ, имя которой носимъ на себѣ, которою отличаемся отъ всѣхъ другихъ людей и которою спасаемся? Еврей, магометанинъ, буддистъ хорошо сознаютъ, во что они вѣруютъ и почему такъ называются. Ужели же мы, христіане, станемъ носить на себѣ имя христіанъ, не понимая его смысла и значенія? Да не будетъ у насъ такого посяганія и пусть всякій, сознательно называющій себя христіаниномъ, постарается знать содержаніе христіанской вѣры. Знаніе это составляетъ его прямой долгъ, его священную обязанность, налагаемую на него самимъ христіанскимъ званіемъ; ибо иначе къ чему онъ и именуетъ себя христіаниномъ, когда не знаетъ, въ чемъ заключается исповѣдуемая имъ вѣра?

Но истинный христіанинъ не только долженъ сознавать для себя обязательнымъ познаніе предметовъ вѣры Христовой, но и чувствовать въ себѣ особенное расположеніе къ этому дѣлу, — любить его, имѣть искреннее желаніе все болѣе и болѣе вникать въ вѣру и утѣшаться ею. И такая преданность вѣрѣ своей для истиннаго христіанина столь естественна и обычна, что тотъ, кто ея не ощущаетъ, долженъ всмотрѣться въ себя, дѣй-

---

качествѣ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій; но важность темы побудила автора пространнѣе и частнѣе раскрыть вопросы, затронутые въ собесѣдованіяхъ; въ этой новой, измѣненной по мѣстамъ, редакци онъ и предлагаетъ свои статьи вниманію читателей. При этомъ авторъ не задавался уже цѣлію приспособить ихъ къ состоянію слушателей и не стѣснялся въ слогѣ и выраженіяхъ; онъ надѣлся, что въ случаѣ нужды каждый желающій легко можетъ сдѣлать это приспособленіе по своему усмотрѣнію. Въ настоящій разъ авторъ всего болѣе заботился лишь о томъ, чтобы яснѣе освѣтить избранную тему.

ствительно-ли онъ имѣетъ въ себѣ такое душевное настроеніе, какое должно быть свойственно истинному христіанину. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь, если истинный христіанинъ тотъ, который одушевленъ любовію къ своей вѣрѣ, — то для него желаніе слышать и говорить о предметахъ своей вѣры столь естественно и столь свойственно, сколь намъ бываетъ пріятно и думать, и говорить о томъ, что мы особенно и предпочтительно любимъ. Вѣдь, чѣмъ бываетъ занято сердце наше, то всего чаще у насъ и на умѣ; и если сердце человѣка христіанина предано вѣрѣ, — то и мысль его охотно занимается божественными предметами. Вотъ почему мы и сказали, что истинному христіанину свойственно желаніе вникать и познавать предметы своей вѣры и что, если кто этого желанія въ себѣ не ощущаетъ, тотъ долженъ всмотрѣться въ себя, дѣйствительно-ли онъ истинный христіанинъ по своему душевному настроенію и по своей жизни. Передаютъ объ евреяхъ, что у нихъ законъ Моисеевъ и пророки составляютъ настольную книгу, и что они каждый день читаются по утрамъ какимъ-либо однимъ изъ грамотныхъ членовъ семьи. Евреи имѣютъ при этомъ такую ревность къ изученію священныхъ книгъ, что знаютъ даже число буквъ въ той или иной священной книгѣ. Ужели же мы, христіане, станемъ пренебрегать знаніемъ своей вѣры, превосходящей своею истинностію и святостію всѣ другія человѣческія вѣрованія? Вѣдь, не пренебрегаемъ же мы тѣми своими обязанностями, которыя признаемъ важнѣйшими и необходимыми для себя? Ужели же можемъ забыть ту, которая возлагается на насъ нашею вѣрою и христіанскимъ именемъ? Или, быть можетъ, это не важная наша обязанность, не существенный нашъ долгъ? Но въ томъ то и дѣло, что обязанность эта нашъ первый долгъ, самая важнѣйшая и насущнѣйшая наша необходимость. Охотное и усердное желаніе познавать божественныя христіанскія истины относится къ существеннымъ и отличительнымъ свойствамъ истиннаго христіанина, (т. е. такого человѣка, который не име-

нуется только христіаниномъ, но и дѣйствительно проникнуть и настроенъ по христіански), такъ что тотъ, кто безучастенъ къ истинамъ вѣры Христовой, кто, по выраженію псалмопѣвца, „не предлагаетъ Бога предъ собою“, т. е. живетъ такъ, что для него и вѣра христіанская и Богъ какъ бы вовсе не существуютъ, тотъ, повторяемъ, можетъ ли и назвать себя христіаниномъ? Какъ отсутствіе физической потребности въ пищѣ и питьѣ указываетъ на болѣзненное состояніе человѣческаго организма, такъ равно и отсутствіе въ насъ жажды познанія вѣры Христовой—ясно свидѣтельствуетъ о мертвенности нашей души въ отношеніи къ христіанской жизни. Хорошо и похвально, возлюбленные братіе, если мы имѣемъ расположеніе къ познанію истинъ св. нашей вѣры, ибо это прямой признакъ того, что не напрасно мы носимъ на себѣ имя христіанъ. Но весьма прискорбно и опасно безчувствіе души нашей по отношенію къ предметамъ божественнымъ. Оно прямо свидѣтельствуетъ, что наше настроеніе далеко не соотвѣтствуетъ христіанскому нашему званію. Вотъ почему св. ап. Петръ и заповѣдывалъ христіанамъ: прежде всего „словесное и нелестное млеко возлюбите, яко да о немъ возрастете во спасеніе“ (I Пет. II г.).

Но, можетъ быть, мы знаемъ догматы своей вѣры?

Вѣдь, всѣмъ извѣстно, что русскій народъ считается наиболѣе религіознымъ, наиболѣе вѣрующимъ народомъ; Православная Русь именуется себя даже святой Русью. Но дѣло въ томъ, что можно имѣть религіозное чувство и не имѣть яснаго понятія о догматахъ вѣры. Простолюдины,—которые сами себя считаютъ народомъ темнымъ въ знаніи предметовъ вѣры Христовой,—могутъ служить для насъ примѣромъ въ этомъ отношеніи. Въ простотѣ сердечной они преданы св. церкви, свято чтутъ и исполняютъ ея установленія, вѣрують. Но какъ смутно и неопредѣленно ихъ вѣрованіе? Нерѣдко они произносятъ имя Спасителя или Богородицы и не разумѣютъ, что они означаютъ. А что сказать о такихъ высокихъ предметахъ вѣры христіанской,—

какъ догмать о св. Троицѣ или ученіе объ искупленіи, — которые, можно сказать, почти вовсе не извѣстны простому русскому народу? Самое имя Божіе нерѣдко вызываетъ у него ложныя представленія. Вѣрованіе большинства нашей народной массы — не ясно и стихійно; религіозныя понятія ея темны и спутанны и есть ли надобность говорить намъ о томъ, сколь важно и необходимо для нея уясненіе православныхъ христіанскихъ догматовъ?

Какъ много въ жизни народной мы встрѣчаемъ такихъ темныхъ и не желательныхъ явленій, корень которыхъ лежитъ въ недостаточно-твердыхъ и вѣрныхъ религіозныхъ вѣрованіяхъ? Предразсудки, суевѣрія, различнаго рода вредныя обычаи и преданія, съ которыми мы встрѣчаемся почти на каждомъ шагу въ жизни народной, — откуда всѣ они берутъ свое начало и чѣмъ поддерживаются какъ не отсутствіемъ въ народѣ яснаго пониманія вѣры Христовой? Чѣмъ мы можемъ объяснить себѣ также пристрастіе народа къ различнымъ волхвованіямъ, ворожбѣ и многимъ другимъ вреднымъ повѣрьямъ, какъ не тою же самою причиною? Но этимъ еще зло не ограничивается. Простой русскій народъ съ шаткимъ и спутаннымъ вѣрованіемъ можетъ представлять собою очень доступную почву, на которой различные лжеучители, проповѣдующіе ереси и расколы, или и прямо невѣріе, съ чрезвычайнымъ удобствомъ могутъ разбрасывать душепагубныя сѣмена своихъ вредныхъ ученій и не встрѣчать себѣ отпора въ средѣ народной. Мало того, народъ даже склоненъ выслушивать лжемудрствованія различныхъ вождей и проповѣдниковъ раскола, такъ какъ самъ сознаетъ недостаточность своихъ религіозныхъ знаній и жаждетъ ихъ пополненія. И вотъ въ среду народную вносится смута и соблазнъ; немощная совѣсть тревожится и колеблется смущеніемъ; нарушается покой и благосостояніе стада Христова. Не ясно ли послѣ этого, какой опасности можетъ подвергаться человѣкъ, не имѣющій ясныхъ и опредѣлен-

ныхъ познаній о предметахъ вѣры Христовой? Онъ шатокъ и неустойчивъ въ дѣлѣ своего спасенія; не сознаетъ опредѣленно того, что прежде всего и болѣе всего необходимо для спасенія, строить свое спасеніе на пескѣ, — а не на прочной основѣ. Какъ трость, вѣтромъ въ полѣ колеблемая, онъ можетъ быть пошатнуть всякимъ вѣтромъ ученія, не имѣть силы противостать и дать отпоръ различнымъ лжеумудрствованіямъ, — способенъ легкомысленно дать вѣру многимъ вреднымъ ученіямъ и предразсудкамъ, принять ложь вмѣсто истины, — измышленія человѣческія за ученіе божественное, необходимое къ спасенію, — сбиться даже вовсе съ вѣрнаго пути спасенія и стать на ложную дорогу, ведущую къ духовной гибели.

Такъ, братіе, обязанность познать предметы вѣры Христовой внушаетъ намъ не только самое наше званіе христіанское, но и опасеніе тѣхъ серьезныхъ послѣдствій, послѣдствій очень вредныхъ для дѣла нашего спасенія, которыми угрожаетъ намъ пренебреженіе этою обязанностію.

Но и помимо этого, — познаніе предметовъ божественныхъ должно составлять нашъ долгъ и потому еще, что занятіе это — дѣло благочестивое, душеполезное и въ высшей степени спасительное для насъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы присмотримся ближе къ тому, при какихъ условіяхъ человѣкъ можетъ проводить добродѣтельную и благочестивую жизнь, то увидимъ, что для этой цѣли необходимо, чтобы и умъ и сердце человѣка не раскидывались по предметамъ міра вещественнаго, не плѣнялись только чувственными пристрастіями, не погрязали исключителъно въ кругу обычной, мелочной житейской суеты или, что еще хуже, среди грѣховныхъ удовольствій, но устремлялись въ область міра духовнаго, къ предметамъ божественнымъ, къ Богу и своей душѣ. Да можетъ-ли и быть иначе? Подумайте сами! Можетъ-ли спастись человѣкъ, который не любитъ обращать своего ума къ Богу, далеко отъ Него, чуждъ мыслей благочестивыхъ

и всецѣло погружень своимъ вниманіемъ лишь въ то, что относится къ кругу житейски полезныхъ и суетныхъ предметовъ? Найдется-ли въ его настроеніи что-либо такое, что возбудило-бы въ немъ какой-либо благочестивый помысль или благоговѣйное какое-либо чувство, на примѣръ, страхъ предъ Богомъ, опасеніе за душу свою, нечаянность смерти и неизвѣстность загробной будущности,—словомъ, нѣтъ у него ничего такого, что могло бы образумить его и направить на путь благоугожденія Богу. Да, если-бы и явилась какъ-нибудь въ его сознаніи мысль о чемъ-нибудь подобномъ, то у него не достанетъ ни времени, ни силъ остановиться на ней и воспользоваться ею для дѣла своего спасенія. Недаромъ св. подвижники Божіи, помышляя о своемъ спасеніи и спасаясь, искали уединенія и покоя, селились въ непроходимыхъ пустыняхъ или проводили жизнь въ столпахъ,—принимали на себя подвигъ безмолвія и молчаливоства и все это для того, чтобы тѣмъ безпрепятственнѣе и совершеннѣе направить и сосредоточить свою мысль въ Богъ и въ предметахъ божественныхъ. Ясно, сколь важнымъ для дѣла спасенія признавали они сосредоточеніе ума въ Богъ и въ кругу предметовъ міра божественно-духовнаго.

Житейскій опытъ св. подвижниковъ Божіихъ фактически и многократно подтвердилъ намъ справедливость того положенія, что между благочестіемъ человѣка и любовію его къ познанію предметовъ божественныхъ существуетъ тѣсная внутренняя связь, такая, что человѣкъ не можетъ быть благочестивымъ, если не имѣетъ въ себѣ послѣдней добродѣтели.

Въ чемъ же эта связь заключается? Для отвѣта на сей вопросъ, попытаемся проникнуть въ самихъ себя. Какъ бы ни былъ грѣшенъ человѣкъ, но все же въ его жизни бывають минуты особеннаго благочестиваго состоянія духа, когда онъ живо чувствуетъ въ себѣ огонь пламенѣющей любви къ Богу, когда душа его бываетъ исполнена благоговѣйныхъ чувствованій и легка и подвижна на дѣла богоугодныя. Рѣдкая усыпленная

душа не испытываетъ въ себѣ этихъ состояній. въ которыхъ особенно ощутительно обнаруживается въ человѣкѣ благочестивая истинно—христіанская жизнь; но когда они въ насъ возникаютъ и чѣмъ поддерживаются и сопровождаются? Всякій, кто хотя мало наблюдалъ за собою, долженъ согласиться, что тѣ благочестивыя состоянія нашей души, которыми и начинается, и питается, и зрѣетъ добродѣтельная жизнь, возникаютъ въ насъ или послѣ благочестивыхъ нашихъ размышленій о Богѣ и Его дѣлахъ, или же во время молитвы (дома и въ храмѣ Божиѣмъ), когда не только умъ, но и сердце человѣка устремляется къ Богу; или же наконецъ, послѣ размышленій человѣка о своей душѣ, объ угрожающей смерти, о будущемъ загробномъ мірѣ, о мукахъ вѣчныхъ и вѣчномъ блаженствѣ;—однимъ словомъ, всегда вслѣдъ за тѣмъ, какъ наша мысль обращается къ Богу и къ предметамъ міра божественнаго, познаетъ ихъ и питается ими. Отсюда ясно, въ какомъ отношеніи важно и полезно для человѣка упражненіе себя въ дѣлѣ, богопознанія. Оно—первый и необходимый предварительный шагъ, открывающій человѣку возможность благочестивой христіанской жизни; чрезъ него душа наша входитъ въ міръ духовный, получаетъ доступъ къ той стихіи, которая свойственна благочестивой жизни и столь для нея необходима какъ необходимы воздухъ и пища для жизни нашего тѣла.

Изъ стихіи этой душа человѣка прежде всего черпаетъ сродную себѣ нравственно здоровую, духовную пищу, возбуждающую и оживляющую ея силы и направляющую ихъ къ полезному дѣйствованію. Въдѣ, здѣсь человѣкѣ узнаетъ о такихъ предметахъ вѣры, какъ Богъ, Святѣйшее и Страшное Существо, свѣтлый и чистый міръ ангельскій,—первозданная праведность и блаженство человѣка, утраченныя послѣ грѣхопаденія,—искупленіе и благодатное возрожденіе по милости, любви и крестной смерти Господа Христа,—наконецъ, смерть, судъ, адъ и рай—словомъ все такіе предметы, изъ которыхъ каждый спасительно воздѣйствуетъ на душу

человѣка, возбуждаетъ въ ней рядъ святыхъ и душе-
полезныхъ чувствованій, настраиваетъ и ведетъ чело-
вѣка на путь набожной, благочестивой жизни.

Кромѣ того, — въ минуты размышленія о Богѣ и пред-
метахъ божественныхъ, душа человѣка, хотя на время за-
бываетъ и покидаетъ житейскую суету обычной нашей
мелочной практической жизни, отрезвляется: голосъ
міра смолкаетъ въ ней и страсти перестаютъ безпо-
коить ее. Какъ наполненный сосудъ уже не вмѣщаетъ
въ себя чего либо другаго, или какъ вода извергаетъ
палку, вертикально погруженную въ нее, такъ и душа,
занятая богомысленіемъ, не принимаетъ въ себя того,
что можетъ входить въ нее изъ области чувственного
грѣховнаго міра. Поэтому минуты размышленія чело-
вѣка о Богѣ весьма важны. Въ то, по крайней мѣрѣ,
время, когда человѣкъ погруженъ въ это занятіе, душа
его охраняется отъ грѣха, успокаивается отъ страстей,
становится свѣтлѣе и чище по своимъ чувствованіямъ,
получаетъ большую подвижность и силу для добрыхъ
дѣлъ; человѣкъ отрезвляется; возвышается въ міръ гор-
ній и какъ бы одухотворяется; главное же, — въ эти
минуты человѣкъ наиболѣе бываетъ доступенъ и от-
крытъ для посѣщенія его благодатію Божію, которая
вѣдетъ на душу нашу лишь въ то время, когда она бы-
ваетъ свободна отъ власти грѣха и страстей.

И чѣмъ чаще и совершеннѣе предается человѣкъ
занятію божественными предметами, тѣмъ спасительнѣе
и плодотворнѣе для него становится это дѣло, тѣмъ
святѣе и чище его чувствованія; тѣмъ чаще душа че-
ловѣка, хотя мысленно, входить и соприкасается съ
міромъ духовнымъ, живетъ и дышетъ чистою и спаси-
тельною атмосферою, питается святою, благодатною
духовною пищею. На извѣстной степени своего совер-
шенства познаніе Бога, и предметовъ божественныхъ
обращается въ непрерывное и ощущительно живое соз-
зерцаніе Бога, нерѣдко возводившее св. подвижниковъ
Божіихъ до высокаго духовно-нравственнаго совершен-
ства и святости.

Можно отсюда судить, сколь полезно и душе-спасительно для человѣка заниматься божественными предметами; дѣло это свято и само по себѣ, и охраняетъ чистоту души человѣка, и располагаетъ ее къ благочестію. Чрезъ него начинается и при немъ зрѣть и крѣпнеть въ человѣкѣ добрая христіанская жизнь, такъ что, тотъ, кто воспиталъ въ себѣ любовь и расположеніе къ предметамъ божественнымъ, можно сказать, сдѣлалъ уже первый и весьма важный шагъ на пути своего спасенія, заложилъ для него въ своей душѣ твердую начальную основу.

Нужно, впрочемъ, замѣтить, что не всякое однако занятіе божественными предметами бываетъ столь плодотворно и душеспасительно для человѣка. Можно иногда заниматься божественными предметами и не получать отъ того пользы для себя, подобно тому какъ можно иногда читать или слышать о чемъ либо, для насъ необходимомъ, и при случаѣ не воспользоваться или даже и вовсе не сохранить этого въ своей памяти. Для того, чтобы занятіе божественными предметами могло быть для насъ плодотворнымъ, мы должны соблюсти въ этомъ дѣлѣ особыя условія.

Нельзя надѣяться на успѣхъ въ какомъ либо занятіи, если дѣло ведется безъ охоты и любви къ нему, безъ расположенія и преданности, однимъ словомъ, безъ участія въ дѣлѣ сердца человѣка. Тогда дѣло представляется человѣку скучнымъ и не занимательнымъ, человѣкъ исполняетъ его вяло и сонливо, онъ даже чувствуетъ нѣкотораго рода тяжесть и обременительность для себя этого дѣла; работаетъ спѣшно и небрежно, то покидаетъ занятіе, то берется за него вновь; мало тогда обращаетъ человѣкъ вниманія на то, сколько и какъ имъ сработано; плоды его занятій не радуютъ его; онъ не находитъ въ нихъ удовольствія, вовсе ими не занятъ и не помнитъ о нихъ; они исчезаютъ для него почти безслѣдно и человѣкъ желаетъ лишь одного, какъ бы поскорѣе покончить съ этимъ столь для него неприятнымъ трудомъ.

Совершенно иныя послѣдствія получаютъ въ томъ случаѣ, когда человѣкъ сердечно преданъ какому либо дѣлу; тогда онъ занимается имъ съ любовью и усердно, влагаетъ въ него душу свою, исполняетъ тщательно и со стараніемъ; человѣкъ не жалѣетъ тогда ни времени, ни силъ для своего занятія, не чувствуетъ усталости отъ дѣла; онъ такъ погруженъ въ него, что не замѣчаетъ какъ будто и времени, потраченнаго на свой трудъ. Все, что имъ сдѣлано, долго занимаетъ его; онъ любитъ свою работою, много думаетъ о ней, часто ее пересматриваетъ и разсуждаетъ,—какъ воспользоваться ею, въ какихъ случаяхъ можно примѣнить ее и чего можно съ помощью ея достигнуть.

Познаніе истинъ вѣры Христовой, какъ и всякое другое занятіе, можетъ быть также двойкаго рода: одно, когда человѣкъ слушаетъ и познаетъ божественныя истины, не участвуя въ этомъ занятіи своимъ сердцемъ, и другое, когда человѣкъ относится къ дѣлу съ полною любовію и преданностію, усвоетъ божественныя истины не только умомъ, но и при участіи сердца своего. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ въ виду тѣ всѣмъ извѣстныя примѣры, когда человѣкъ по нуждѣ или по какой либо случайности или хотя и по собственному желанію занимается божественными предметами, но только мысленно, умомъ; сердцемъ же чуждъ этому дѣлу, живетъ въ иномъ кругѣ интересовъ, занятъ другими привязанностями и расположеніями. Можно ли, спрашивается, ожидать много пользы отъ такого рода занятія божественными христіанскими истинами? Въ Св. писаніи нерѣдко называется суетнымъ то богопочтеніе которое выражается людьми лишь устами, но не вытекаетъ изъ сердечнаго расположенія. *Приближаются ко Мнѣ*, говорилъ отъ лица Самаго Господа ветхозавѣтный пророкъ, *людіе сіи* (Евреи), *усты своими и устнами чтуть Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене, всуе же чтуть Мя.*—Но тоже самое названіе приложимо и къ такого рода занятію божественными предметами, для котораго нѣтъ въ душѣ человѣка пред-

расположенія, нѣтъ сочувствія въ сердцѣ. При такомъ условіи человѣкъ не можетъ быть усерденъ въ усвоеніи христіанскихъ истинъ; онъ не сосредоточенъ и не преданъ ему; душа его не лежитъ къ этому дѣлу, оно кажется ему скучнымъ и малозанимательнымъ, онъ часто разсѣвается, разбрасывается своимъ вниманіемъ по сторонамъ, куда влекутъ его другія сердечныя расположенія; то слушаетъ о божественныхъ предметахъ, то займется совершенно посторонними вещами.

При отсутствіи сосредоточенности сознанія, многое въ содержаніи христіанскихъ истинъ будетъ усвоено человѣкомъ не вполне твердо, наскоро и отрывочно, — другое не такъ понято и истолковано, а большая часть мыслей и вовсе можетъ остаться не воспринятою. Какихъ же, спрашивается, результатовъ мы можемъ ожидать отъ такого рода занятія божественными предметами? Кажется намъ, что немного приобрѣтетъ человѣкъ въ познаніи о божественныхъ вещахъ, если онъ даже и станетъ слушать о нихъ. Да и то, что будетъ имъ приобрѣтено въ отрывочномъ и безсвязномъ видѣ, — надолго ли сохранится въ его памяти, особенно если онъ займется послѣ этого другими излюбленными своими предметами? Такъ суетно и малоплодно для человѣка занятіе божественными предметами, если онъ не предрасположилъ напередъ къ нему своего сердца, не воспиталъ въ своей душѣ сочувствія и влеченія къ нему.

Бываетъ иногда и то, что человѣкъ умомъ, мыслью своею и усердно внимаетъ и занимается божественными предметами, но если сердцемъ своимъ, нравственными своими чувствами онъ не предрасположенъ къ этому дѣлу, то и тогда занятіе его божественными предметами не можетъ быть многоплоднымъ. Пусть человѣкъ умомъ своимъ и глубоко проникнетъ въ христіанскія истины, — пусть онъ многое усвоитъ въ ученіи христіанскомъ, пусть даже все это прочно удержится въ его памяти, — и однако безъ соотвѣтствующаго душевнаго настроенія и сердечнаго расположенія — усвоенное умомъ знаніе христіанскихъ истинъ вѣры не много принесетъ

пользы человѣку, не повліяетъ сильно на его нравственную жизнь. Знаніе это будетъ носить лишь теоретическій, — отвлеченный характеръ, но мало будетъ заключать въ себѣ жизненности, не овладѣетъ человекомъ всецѣло, не сдѣлается руководящимъ правиломъ въ его жизни. Добытыя умомъ истины такъ и будутъ храниться только въ умѣ человѣка, останутся, такъ сказать, на поверхности души, будутъ отнесены къ области чистаго знанія, но не проникнутъ въ душевное настроеніе человѣка, не сдѣлаются живою нравственно-могущею практическою силою. Человѣкъ, можетъ быть, весьма нерѣдко станетъ вспоминать объ усвоенныхъ имъ божественныхъ истинахъ, будетъ бесѣдовать о нихъ, но всякій разъ, когда дѣло коснется поступковъ, жизни, — другія душевныя склонности возьмутъ перевѣсъ надъ ними и увлекутъ человѣка въ ту сторону, куда направлено его сердце. Сердце, а не умъ руководитъ жизнью нашею. — Оно главный и могущественнѣйшій рычагъ дѣятельности человѣка; оно даетъ силу и жизненность всему, что ставится въ качествѣ цѣли или предмета разнообразныхъ стремленій и желаній людскихъ. Безъ него и самое твердое наше знаніе не получитъ вліянія на жизнь. Последнее, если не согласуется съ нашими желаніями и влеченіями, кажется намъ сомнительнымъ, предположительнымъ, не имѣетъ устойчивости въ душѣ нашей, часто подвергается возраженіямъ, нерѣдко и прямо отрицается. Мы охотно вѣримъ и стойки лишь въ томъ, чего желаетъ наше сердце. Этимъ мы живемъ, имъ воодушевляемся, къ нему постоянно направлены своею душею. Положенія, усвоенныя однимъ только умомъ, не связаны органически (жизненно) съ нашею душею, являются какъ бы навѣянными намъ отвнѣ; мы можемъ иногда мысленно справляться съ ними, обсуждать ихъ, даже пользоваться ими въ разговорахъ, но на жизнь нашу они имѣютъ мало вліянія. Въ борьбѣ съ противоположными сердечными склонностями, а еще болѣе съ нашими пристрастіями,

они столь малосильны и неустойчивы, какъ пыль, лежащая на поверхности сосуда, готовая слетѣть съ него всякій разъ, какъ только коснется ея даже не сильный напоръ вѣтерка *).

Примѣчаніе. Но мы должны сказать даже болѣе...

Безъ участія сердца человѣка, наше познаніе христіанскихъ истинъ не только не можетъ быть жизненнымъ, плодотворнымъ, но не можетъ быть даже и достаточно глубокимъ и вполне устойчивымъ вѣдѣніемъ. Вѣдь, извѣстно, что лишь то только хорошо и многосторонне усваивается нами, что воспринимается не однимъ какимъ-либо нашимъ чувствомъ (напр. слухомъ) и не одною какою-либо душевною способностью, но нѣсколькими одновременно. Тогда предметъ познается болѣе полно и вѣрно, со многихъ сторонъ и во многихъ отношеніяхъ и положеніяхъ.

Глубокое и всестороннее пониманіе божественныхъ истинъ христіанскихъ точно также доступно лишь для того, кто познаетъ ихъ не только умомъ, одною стороною своей души, но и сердцемъ. Христіанскія истины при этомъ условіи становятся болѣе близкими и сродными душѣ человѣка; онѣ познаются полнѣе и совершеннѣе, не отвлеченно только, но и опытно, съ той своей стороны и по тѣмъ добрымъ чувствованіямъ, которыми отражаются онѣ въ сердцѣ людей; человѣкъ усваиваетъ ихъ своимъ жизненнымъ опытомъ, переживаетъ, такъ сказать, ихъ въ своей душѣ, ощущаетъ значеніе ихъ фактически, въ собственныхъ своихъ душевныхъ состояніяхъ.

Послѣднее обстоятельство имѣетъ и другое весьма важное значеніе въ дѣлѣ познанія христіанскихъ истинъ. При немъ христіанскія истины усваиваются человѣкомъ не только глубже и полнѣе, но и устойчивѣе, прочнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, какими бы теоретическими доводами ни подтверждались себѣ человекъ божественныя христіанскія истины, все же онѣ будутъ для него не столь близкими и убѣдительными, какъ въ томъ случаѣ, когда онѣ усваиваются опытно, ощутительно-осязательнымъ образомъ, изъ собственной своей внутренней жизни познаетъ ихъ жизненную силу и плоды.

Тогда знаніе человѣка будетъ ясно, живо, прочно и убѣдительно; оно органически привьется къ душѣ человѣка и стойко выдержитъ испытаніе въ минуту сомнѣнія и недоумѣній. Божественныя истины найдутъ себѣ опору и поддержку въ сердцѣ человѣка, кото-

Иное дѣло, когда человѣкъ приступаетъ къ познанію христіанскихъ истинъ съ соотвѣтственно - настроеннымъ расположеніемъ своей души, съ предуготованными чувствами, усваиваетъ божественныя истины

рѣе достаточно сильно къ тому, чтобы разсѣять могущія возникнуть возраженія и подкрѣпить человѣка въ его временныхъ колебаніяхъ и смущеніяхъ.

Весьма важныя мысли по разсматриваемому нами вопросу изложены у преосвященнаго Теофана въ его сочиненіи: „Начертаніе христіанскаго правоученія“, Москва, 1891 г. Общія положенія его теоріи о познаніи духовнаго божественнаго міра слѣдующія: такъ какъ „духъ нашъ самъ изъ міра духовнаго, то онъ и имѣетъ къ нему нѣкоторое предрасположеніе, нѣкоторое его чаяніе и требованіе“. На этомъ обстоятельствѣ основывается возможность вѣдѣнія духовнаго, божественнаго міра даже для людей естественныхъ, т. е. не просвѣщенныхъ сверхъестественнымъ божественнымъ откровеніемъ. Опытъ показываетъ, что „у насъ есть потребность божества, нравственнаго порядка, порядка промышленности, лучшей жизни вѣчной и проч., и есть общія вѣра во всѣ сіи предметы. Такія требованія, вѣрованія, чаянія обыкновенно называются идеями или неопредѣленнымъ созерцаніемъ чего-то лучшаго по бытію и совершенствамъ, нежели то, что мы знаемъ вокругъ себя“. Но „хорошо надо помнить, что изъ того, что у насъ есть идеи, можно заключить только къ возможности познанія и созерцанія міра невидимаго, духовнаго, а не къ дѣйствительности его, подобно тому, какъ изъ присутствія зрительной силы (способности) въ нашемъ глазѣ видна только возможность зрѣть вещи, а самое зрѣніе подлежитъ своимъ условіямъ. И убѣдительно это знаніе не само по себѣ, а только по сильному желанію его (по влеченію къ нему нашей души), такъ что умалъ или уничтожъ желаніе тѣхъ невидимыхъ вещей, умалится или уничтожится и самое убѣжденіе въ бытіи ихъ“ (стр. 208—209). Вотъ глубочайшее основаніе въ подтвержденіе мысли о чрезвычайной важности и необходимости участія сердца и нравственнаго настроенія въ богопознаніи. Для развитія и размноженія знанія о божественныхъ вещахъ необходимо самымъ дѣломъ упряжняться въ немъ, подобно тому, какъ зрительную силу глаза упряжняютъ и разнообразить

не только умомъ своимъ, но и сердцемъ. Тогда занятіе божественными предметами увлекаетъ человѣка, будетъ охотное, усердное и успѣшное. Человѣкъ отъ души предается этому дѣлу; сосредоточивается

опытность въ дѣйствительномъ зрѣніи... А для этой цѣли необходимо входитъ съ міромъ духовно-божественнымъ въ непосредственное (нравственное) сношеніе и соприкосновеніе, какъ чувственный глазъ входитъ въ непосредственное сношеніе съ вещами чувственными, т. е. необходимо быть въ общеніи съ Богомъ и міромъ духовнымъ. Безъ сего общенія вѣдѣніе духовное навсегда въ духѣ нашемъ останется въ видѣ предположительнаго требованія и никогда не взойдетъ на степень знанія яснаго, дѣйствительнаго, опредѣленно убѣдительнаго“ (стр. 210). Отсюда преосвященный Теофанъ выводитъ два положенія: первое то, что вѣн христіанства (возстановляющаго общеніе человѣка съ Богомъ и міромъ духовнымъ) разумъ слѣлъ, не знаетъ духовныхъ вещей, а только требуетъ знанія ихъ, имѣетъ идеи о нихъ, но неопредѣленныя, неясныя, предположительныя“. Въ разумѣ, пребывающемъ въ отдаленіи отъ Бога и благодати, знаніе о мірѣ духовномъ а) *задательно и недоумьно*. „Что и какъ“—эти вопросы такой разумъ всегда будетъ предлагать себѣ и никогда не рѣшитъ ихъ самъ; б) *мечтательно и невѣрно и пріобрѣтается мало-пригодными и ненадежными способами*, и в) *само собою можетъ касаться только малой части всего*,—очевиднѣйшей, каково бытіе Божіе и Его свойства. Что же касается до законовъ божественнаго міроуправленія, до нравственно-религіознаго порядка міра духовнаго и особенно до таинства спасенія рода человѣческаго, то это или совсѣмъ не имѣется въ мысли, или является въ видѣ самыхъ мечтательныхъ предположеній“. Второе положеніе то, что даже и въ то время, когда разуму дается доступъ въ откровеніе (христіанское) и когда, значить, многія нелѣпыя мнѣнія исправляются, недостающее воспоминается, все же у человѣка не можетъ быть надлежащаго знанія вещей божественныхъ, если при этомъ у него нѣтъ извѣстнаго нравственнаго настроенія, предрасположенія сердца. „И тогда, говоритъ преосвященный Теофанъ, человѣкъ знаетъ предметы божественныя только лишь какъ умозрѣніе и пока не вкуситъ ихъ са-

на немъ глубже и внимательнѣе, не разсѣвается и не отвлекается въ сторону своими мыслями и чувствованіями. Въ душѣ человѣка въ этомъ случаѣ открывается какъ-бы особенная нѣкоторая потребность восприни-

мымъ дѣломъ, не знаетъ, какъ они есть на дѣлѣ. Посему очень многія истины, а между ними истины спасенія, содержатся въ умѣ, какъ нѣчто чуждое, туда положенное со внѣ, но не растворившееся съ самою природою ума. Отъ того, далѣе, даже и послѣ полного ихъ изученія, значеніе ихъ все еще перебивается сомнѣніями и недоумѣніями, нерѣшительностію, готовою всею колебаться, какъ стебель отъ легкаго дыханія вѣтра. Вотъ что говоритъ о такомъ познаніи св. Макарій Египетскій: „Тѣхъ, которые возвѣщаютъ духовное ученіе, не вкусивъ и не испытавъ онаго на дѣлѣ, почитаю я подобными чловѣку, лѣтомъ въ жаркій полдень идущему по пустой и безводной странѣ; потомъ отъ сильной и палящей жажды, представляющему въ умѣ своемъ, будто близъ него находится прохладный источникъ, имѣющій сладкую и прозрачную воду, и будто онъ безъ всякаго препятствія пьетъ изъ него до-сыта; или чловѣку, который ни мало не вкусилъ меда, но старается другимъ разъяснить, какова его сладость. Таковы, по истинѣ, тѣ, которые самымъ дѣломъ и собственнымъ дознаніемъ не постигнувъ того, что принадлежитъ къ совершенству, освященію и безстрастію, хотятъ наставлять въ семь другихъ“ (213—214). Блажены и счастливы по жизни и сверхъестественному наслажденію тѣ, кои *посредствомъ пламенной любви къ добродѣтельной жизни получили опытное и ошутительное познаніе небесныхъ тайнъ духа.* Они превосходятъ всѣхъ людей и вотъ доказательство тому ясное: кому изъ сильныхъ или мудрыхъ, или разумныхъ, обращающихся на землѣ, случилось взойти на небо, производить тамъ дѣла духовныя и зрѣть красоты Духа. Между тѣмъ, повидимому, нищій, крайне нищій и уничиженный, ни мало неизвѣстный, падши на лице свое предъ Господомъ, подъ руководствомъ Духа, восходитъ на небо, и въ твердой вѣрѣ души своей наслаждается тамъ чудесами, какъ говоритъ божественный апостоль: „Чего не видаль глазъ, не слыхало ухо и на сердце чловѣку не приходило, то приготовилъ Богъ любящимъ его“ (1 Кор. 2, 9), и потомъ

мать и усвоить божественныя истины; въ ней обнаруживается какъ бы нѣкоторый особый слухъ, особая чуткость и вниманіе къ божественнымъ предметамъ, желаніе еще слышать, еще поучаться, еще что-либо

прибавляетъ: „а намъ Богъ открылъ Духомъ Своимъ“ (1 Кор. 2, 10). Съ обратившихся къ Господу снимается покрывало тьмы, лежащее на ихъ душѣ; знаніе ихъ ясно, живо, опытно, несомненно, истинно, потому что заимствуется изъ опытнаго вѣшенія самыхъ вещей невидимыхъ; должно быть и полно, такъ какъ обниметъ всѣ христіанскія истины, и тайны искупленія, и законы міроуправленія. И когда они сообщаютъ кому-нибудь духовное ученіе, — то, какъ бы вынося собственное сокровище, даютъ имъ. Вотъ нѣсколько мыслей о разумѣ“...

Изъ нихъ видно, что „разумъ въ истинномъ его видѣ и во всей красотѣ является только въ духѣ истинныхъ христіанъ. У тѣхъ же, кои запутаны во грѣхи или не радятъ о чистотѣ сердца, но принимаютъ Слово Божіе, теоретическое познаніе можетъ близко подходить къ вѣдѣнію истиннаго разума, но сіе знаніе лежитъ лишь на поверхности ихъ ума, т. е. не сорастворилось съ существомъ его, почему не уничтожается въ немъ свойственная ему предположительность, и оно часто подвергается нападеніямъ сомнѣнія, иногда очень глубокимъ, особенно съ той стороны, гдѣ лежатъ тайны искупленія и условія его усвоенія... Кто же, очистивъ себя, сорастворился съ истинами, тотъ не боится такихъ нападеній... А что касается до ума, не знающаго божественнаго писанія, то въ немъ неизбѣжны неполнота познанія духовныхъ вещей, невѣрность, а главное — предположительность... И это еще при добромъ направленіи, т. е. когда человѣкъ, не предаваясь порочнымъ страстямъ, ревностно занимается такими вещами и благонамѣренно хочетъ распознать ихъ. Коль скоро же онъ при томъ невнимателенъ къ важнѣйшимъ истинамъ, не старается ихъ разъяснить и узнать и преданъ страстямъ, то можно сказать, что онъ совсѣмъ не имѣетъ разумнаго вѣдѣнія, хотя и мнится имѣть его. Нѣсколько мыслей, наскоро схваченныхъ, заученныхъ, принятыхъ по слуху, — вотъ и все содержаніе его знанія!“ (стр. 220—221).

уразумѣть. *Не насытится око зрѣти, не исполнится ухо слышанія* (Еккл. 1, 8). Подобно губкѣ или сухой землѣ, быстро усваяющей въ себя падающую влагу, душа усиленно и какъ бы съ нѣкоторою духовною жаждою стремится усвоить новыя и новыя божественныя истины и тѣмъ сильнѣйшее чувствуетъ удовлетвореніе, чѣмъ ближе и полнѣе достигаетъ этой цѣли. Человѣкъ чувствуетъ въ занятіи божественными предметами удовольствіе; и наоборотъ, имъ овладѣваетъ неприятное чувство, когда что-либо отвлечетъ его отъ дѣла. Мы знаемъ, изъ книги Дѣяній апостольскихъ, что именно столь живымъ желаніемъ слышать евангельскую проповѣдь одушевлена была св. Лидія, ибо о ней сказано, что „Богъ открылъ ей сердце внимать глаголемымъ отъ Павла“. При такой сосредоточенности вниманія и при постепенно возрастающемъ расположеніи души къ божественнымъ предметамъ, послѣдніе усвоятся человѣкомъ съ большею легкостью, полнотою и успѣхомъ. Подробности, ускользающія отъ вниманія разсѣянно слушающаго человѣка, совершенно естественно усвоятся и запоминаются при сосредоточенномъ вниманіи. То, что при спѣшномъ отношеніи къ дѣлу истолковывается поверхностно и неправильно, при сосредоточенномъ и разностороннемъ усвоеніи понимается болѣе глубоко, ясно и совершенно справедливо. вмѣстѣ съ тѣмъ, съ интересомъ воспринятыя христіанскія истины тверже запечатлѣваются въ душѣ человѣка, надежнѣе и прочнѣе усвоятся душою и долѣе сохраняются въ памяти. Но главное не въ этомъ. Божественныя христіанскія истины, усвоенныя однимъ умомъ, не проникаютъ далеко въ душу человѣка, держатся какъ-бы на поверхности ея, находятся лишь въ области чистаго знанія; между тѣмъ какъ тѣ же самыя истины, будучи усвоены не только умомъ, но и сердцемъ, входятъ въ самую глубь души человѣка, — проникаютъ въ область чувствованій и воли, какъ бы органически прививаются къ душѣ, входятъ въ самое содержаніе ея жизни, становятся собственнымъ, трудно отдѣлимымъ отъ нея достояніемъ и при-

обрѣтають могущественнѣйшее вліяніе и 'силу на всю послѣдующую нравственную жизнь человѣка. Но это еще не все.

Когда въ усвоеніи божественныхъ христіанскихъ истинъ участвуетъ не только мысль, но и сердце и другія стороны души человѣка, тогда занятіе это уже само по себѣ будетъ нравственно плодотворнымъ и душе-спасительнымъ дѣломъ, получить громадное нравствен-но-воспитательное значеніе. Пытаемся яснѣе выразить свою мысль. Въ духовной жизни человѣка, который не однимъ умомъ, но всеми сторонами своей души участвуетъ въ занятіи божественными предметами, — будетъ происходить чрезвычайно сложный и важный процессъ. Въ то самое время, какъ умъ его будетъ мыслить и вникать въ божественныя истины, сердце человѣка со своей стороны — будетъ переживать рядъ соотвѣтственныхъ благоговѣйныхъ и святыхъ чувствованій, которыя возбуждаютъ въ свою очередь въ волѣ соотвѣтственный рядъ благочестивыхъ влеченій и нравственно-добрыхъ пожеланій. Человѣкъ въ одно и тоже время и будетъ познавать свою мыслію божественныя истины и исполняться въ своемъ сердцѣ различными благочестивыми чувствами какъ напр. благоговѣніемъ, благодарностію, молитвою къ Богу или же скорбію о своихъ грѣхахъ; въ волѣ же одушевляться возвышенными желаніями напр. рѣшимостію отстать отъ тѣхъ или иныхъ дурныхъ дѣлъ и обратиться къ другимъ добрымъ и душеполезнымъ поступкамъ. Такъ все стороны души человѣка проникнутся тогда особеннымъ нравственно-возвышеннымъ настроеніемъ, возбуждятся и будутъ дѣйствовать желательнымъ нравственно-полезнымъ и душеспасительнымъ образомъ, хотя каждая способность по своему, соотвѣтственно особой своей природѣ и даннымъ ей отъ Господа Бога законамъ. Вся въ совокупности духовная жизнь человѣка придетъ тогда въ совмѣстное и нравственно-плодотворное движеніе, получить новое содержаніе, будетъ постепенно расти и измѣняться къ лучшему, питаясь живодѣйственными и спасительными глаголами Божіими.

Такимъ образомъ намъ нѣтъ уже и надобности даже поднимать вопроса о томъ, полезно-ли и въ какомъ отношеніи полезно для благочестивой жизни человѣка занятіе божественными предметами. Мы видимъ, что человѣкъ, который отдается этому дѣлу не однимъ умомъ своимъ, но и сердцемъ, всею душею своею, — нравственно растеть и крѣпнетъ чрезъ самое это дѣло или, вѣрнѣе сказать, въ немъ самомъ. Жизнь и знаніе здѣсь нераздѣльны между собою; послѣднее не только располагаетъ и предуготовляетъ человѣка къ благочестію и добродѣтели, но и само по себѣ является благочестивымъ и добродѣтельнымъ дѣломъ, само по себѣ создаетъ и развиваетъ въ человѣкѣ внутреннее нравственно-доброе душевное настроеніе.

Такъ, возлюбленные братіе, намъ ясно теперь не только то, что изученіе догматическихъ божественныхъ истинъ должно составлять для насъ существенную христіанскую обязанность, и что оно въ высшей степени полезно и спасительно для души человѣка, но и то, какого рода должно быть это изученіе, какими свойствами должно обладать оно, чтобы достигать своей цѣли, быть плодотворнымъ для насъ дѣломъ. Мы видѣли, что оно должно быть въ этомъ случаѣ не однимъ холоднымъ, отвлеченно-разсудочнымъ, или теоретически мысленнымъ; въ занятіи нашемъ божественными предметами должно принять участіе и сердце человѣка. Слѣдовательно, — прежде чѣмъ приступить къ этому дѣлу, мы должны извѣстнымъ образомъ напередъ приготовиться, настроить себя, расположить къ нему свою душу, воспитать въ себѣ любовь, къ божественнымъ предметамъ. Тогда занятіе христіанскими истинами будетъ и успѣшно, и жизненно, и принесетъ желательные плоды для души нашей.

Теперь мы должны бы призвать васъ къ исполненію изложенной нами обязанности; напомнимъ вамъ вновь о необходимости и важности для человѣка этого дѣла. Но, думается, излишне повторять нѣсколько разъ о томъ, что ясно и очевидно и само по себѣ, въ чемъ каж-

дый и безъ того убѣжденъ въ собственномъ своемъ непосредственномъ чувствѣ.

Намъ кажется полезнѣе указать въ заключеніе на другую сторону дѣла, именно на то, что обязанность позначія истинъ вѣры не только крайне необходима и полезна для насъ, но и не представляется дѣломъ столь труднымъ, чтобы требовала отъ насъ особаго усиленнаго самопринужденія. Въ осуществленіи этой обязанности человѣку окажетъ помощь само слово Божіе. Дѣло въ томъ, что христіанское вѣроученіе, если кто начнетъ усваивать его своимъ сердцемъ, воздѣйствуетъ на душу самымъ отраднымъ и утѣшительнымъ образомъ и чрезъ это возбуждаетъ въ человѣкѣ все большее и большее расположеніе къ себѣ, большую и большую охоту слушать его. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь вся христіанская вѣра есть ничто иное, какъ одна непрерывная повѣсть о домостроительствѣ нашего спасенія въ Господѣ Иисусѣ Христѣ, отрадная повѣсть о томъ, что сдѣлалъ Всеблагій и Всещедрый Богъ чрезъ промысленіе и искупленіе людей для ихъ спасенія, т. е. для возвращенія людямъ того блаженства и счастья, ради которыхъ Онъ въ началѣ исторіи сотворилъ ихъ и которыхъ не стало на землѣ послѣ грѣхонаденія людей. Можетъ ли, спрашивается, эта свѣтлая, радостная повѣсть о столь великомъ попеченіи о насъ Господа не привлечь къ себѣ и не затронуть хотя бы то и черстваго сердца. а тѣмъ болѣе сердца благочестиво настроеннаго? Представимъ себѣ въ примѣръ человѣка, который, хотя и грѣшенъ, но не вовсе не радить о своемъ душевномъ спасеніи и посмотримъ, какъ онъ отнесется къ слову Божію, если начнетъ познавать его, какія чувствованія могутъ возникнуть въ немъ при его усвоеніи? Обращаясь къ своей душѣ, человѣкъ видитъ въ ней цѣлое поле грѣховныхъ дѣйствій, за которыя совѣсть укоряетъ его. Душею его овладѣвають мучительныя и тревожныя чувства, онъ не ощущаетъ мира внутри души своей. Его сокрушаютъ и обличеніе совѣсти и скорбь о грѣ-

хахъ, негодованіе на себя за злыя поступки и болѣзненный страхъ гнѣва и суда Божія; наконецъ, тревожное чувство полной безпомощности и безнадежности довершаютъ душевное пораженіе человѣка. Онъ желалъ бы все это тяжелое бремя сбросить съ себя, желалъ бы какъ нибудь переродиться,—измѣнить свое настоящее положеніе на новое лучшее, но оказывается не властнымъ надъ собою; вновь впадаетъ во грѣхи и вновь терзается внутренно. „Что сотворю, что сотворю“,—тревожно взываетъ тогда человѣкъ въ душѣ своей и не находитъ нигдѣ для себя врачеванія. Таково обычное душевное настроеніе большинства изъ насъ, когда мы вдумываемся и вникаемъ въ самихъ себя. И нигдѣ намъ не найти бы себѣ утѣшенія въ этихъ стѣсненныхъ нашихъ чувствованіяхъ, если бы мы не имѣли евангелія, проповѣдующаго намъ о Христѣ Спасителѣ, пришедшемъ въ міръ грѣшниковъ спасти. Безъ мысли о Спасителѣ Христѣ невозможно было бы людямъ избѣжать отчаянія, такъ какъ никто другой не могъ бы излѣчить ихъ отъ внутренняго терзанія за грѣхи, кромѣ Того, Кто „пришелъ въ міръ взыскати и спасти погибшія“. И вотъ, человѣкъ обращается къ слову Божію; отрадная повѣсть о Христѣ Спасителѣ живить и ободряетъ его; онъ убѣждается, что Господь какъ всѣмъ отпустилъ и отпускаетъ грѣхи, такъ и ему, какъ всѣхъ спасъ и спасаетъ, такъ и его, какъ всѣмъ сообщилъ и сообщаетъ примиреніе съ Собою, такъ и ему. Въ этомъ убѣжденіи человѣкъ какъ бы предощущаетъ уже дѣйствительное спасеніе свое въ Господѣ Исусѣ Христѣ и, вмѣстѣ съ нимъ, испытываетъ духовную радость о благодати и человеколюбіи Божіемъ, миръ и спокойствіе совѣсти, чувство свободы отъ праведнаго суда и гнѣва Божія и примиреніе съ Богомъ. Не подвигнетъ-ли, спрашивается теперь, эта коренная внутренняя перемѣна душевнаго настроенія и чувствъ человѣка на большую и большую охоту познать и уразумѣть утѣшительную для сердца повѣсть божественную о спасеніи людей, не расположитъ ли и не привлечетъ ли она

къ себѣ слухъ и вниманіе скорбящихъ и стѣсненныхъ грѣхами людскихъ сердець? Св. апостоль Павелъ говорилъ о себѣ, что для него вѣра во спасеніе, совершенное Иисусомъ Христомъ, была настолько отрадна и привлекательна, что ею главнымъ образомъ онъ и жилъ: „вѣрою живу Сына Божія, возлюбившаго мене и предавшаго Себѣ по мнѣ“ (Гал. 11, 20). Тотъ же апостоль сообщаетъ, что за то блаженство, которое ощутили въ своей душѣ Галатяне послѣ того, какъ имъ раскрыто было ученіе о Христѣ Спасителѣ, — они исторгли бы свои глаза и отдали бы ихъ апостолу, если бы это было можно. „Свидѣтельствую вамъ, яко аще бы было мощно, очеса ваша извѣртевши, дали бысте ми“ (Гал. IV, 15).

Такимъ образомъ, возлюбленные братіе, усвоеніе божественныхъ истинъ христіанскаго вѣроученія не только для насъ обязательно, но и утѣшительно и отрадно само по себѣ. И такъ какъ особенно благотворнымъ образомъ дѣйствуетъ на челоуѣка истина о спасеніи людей чрезъ Господа Иисуса Христа, то о ней мы и будемъ вести бесѣды съ вами. Эта истина настолько важна въ вѣроученіи христіанскомъ и настолько близка сердцу людей, что св. апостоль Павелъ говорилъ о ней (Галатянамъ): не судихъ вѣдѣти что въ васъ, точию Иисуса Христа и сего распята“ (1 Кор. 11, 2).

Преподаватель Семинаріи С. Успенскій.

Исторія Новгородской Духовной Семинаріи.

II.

Греко-Славянская школа при Новгородскомъ Архіерейскомъ домѣ.

(1706 — 1740 гг.).

(Продолженіе).

Учрежденіе штата Семинаріи такимъ образомъ послѣдовало 24-го мая, а 29-го мая того же года Новгородскимъ Архіепископомъ былъ назначенъ Вологодскій Епископъ Амвросій Юшкевичъ, сдѣлавшійся по словамъ автора „Исторіи Россійской іерархіи“ главнымъ основателемъ, покровителемъ и благодѣтелемъ Новгородской семинаріи. Не многочисленныя свѣдѣнія, которыя можно сообщить изъ біографіи достопамятнаго святителя. Несомнѣнно извѣстно, что первоначальное образованіе онъ получилъ въ польскихъ школахъ, а для усовершенствованія въ высшихъ наукахъ онъ поступилъ въ Кіевскую академію, по окончаніи курса въ которой принялъ монашество и былъ учителемъ синтаксисы. Затѣмъ мы видимъ его игуменомъ Виленскаго монастыря св. Духа, а съ 1734 года архимандритомъ Московскаго Симонова монастыря, а потомъ въ этомъ санѣ и членомъ Святѣйшаго Синода. 28 мая 1735 г. Св. Синодъ, когда по почину Теофана Прокоповича, поднято было дѣло объ изданіи „новоисправленной Словенской бібліи“, постановилъ: *исправленіе* бібліи „исправно-ль во всемъ учинено“ освидѣтельствовать Синодальному члену, Симонова монастыря архиман-

дриту Амвросію“. 2-го февраля 1736 г. онъ рукоположенъ во епископа Вологодскаго и потому трудъ освидѣтельствванія библіи остался недоконченнымъ. 29 мая 1740 г. Амвросій перемѣщенъ на оставшуюся свободною по смерти Теофана Прокоповича кафедрю Новгородскую съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. *) И въ этомъ новомъ званіи, требовавшемъ не мало труда и заботъ, Пресвященному Амвросію опять было поручено разсмотрѣніе библіи, отъ котораго онъ вскорѣ отказался за приготовленіемъ „предики“ на заключеніе мира со Швеціею. Относительно „предикъ“ или проповѣдей Амвросія надо замѣтить, что всѣ онѣ написаны въ бытность его архіепископомъ Новгородскимъ на разные придворные случаи и произнесены при дворѣ, — таковы: 1) на день рожденія Императрицы Елизаветы Петровны 18 дек. 1741 г., 2) на день ея коронаціи 25 апрѣля 1742 и 1743 г. 3) 28 февраля и 8 ноября 1742 г. и 4) 15 іюля 1744 г. При дворѣ благочестивой Императрицы Елизаветы Петровны каждый праздникъ и каждое воскресенье въ придворной церкви произносились поученія. Относительно характера этихъ проповѣдей вообще слѣдуетъ замѣтить, что проповѣди съ церковной кафедры подобно тому, какъ это было при Петрѣ I, стали имѣть живое отношеніе къ совре-

*) 30 мая дано было знать Новгородскаго Архіерейскаго дома разряду и консисторскому собранію о присылкѣ въ Петербургъ изъ Новгорода: 1) ризницы; 2) иеродиакона искуснаго челоуѣка; 3) пѣвчихъ; 4) 5 іеромонаховъ; 5) 3-хъ іеродиаконовъ или діаконовъ; 6) для подноса Ея Величеству образа денегъ 500 р., 7) ради выѣзду 4-хъ дворянъ; 8) лошадей сѣрыхъ или вороныхъ пугъ; да еще двѣ для работъ; 9) да конюховъ и двухъ кучеровъ; 9) поваровъ, печниковъ, кузнецовъ и другихъ рабочихъ людей, а также кописта самаго лучшаго и чистаго въ письмахъ характера; („домовый“ учитель Михайлъ Даниловъ отпустилъ ради Его Цр-ства случающихся келейныхъ писемъ ученика Алексѣя Филиппова); 10) сѣна, котлы и вишневыя по скольку можно на первину покукою достать. Крепѣ того велѣно прислать какъ можно скорѣе подпаренныхъ сыртей для подноса Ея Величеству. Но такъ какъ въ Новгородѣ ихъ достать было нельзя, то былъ посланъ нарочный монахъ Іона въ Ладогу. Всѣ эти вещи и деньги велѣно было отправить въ Петербургъ съ „камвемъ“, а служителей велѣно осмотрѣть самимъ членамъ и дать имъ жалованье, чтобы не скучали и не надобдали Его Цр-ству, которому и безъ того затрудненія будетъ довольно.

менности, „представляя яркую картину текущихъ или недавно протекшихъ событій, рѣзкія обличенія, переходящія то въ шутку, то въ страстную сатиру“. Во всѣхъ проповѣдяхъ того времени или восхвалялась Императрица Елизавета Петровна за ея ревность къ православію и благоденствію русскаго народа или порицалось время правителей — иноземцевъ, предшествующее ея воцаренію. Таково содержаніе и проповѣдей Амвросія. Что касается внѣшней формы и изложенія, то всѣ проповѣди этого времени отличаются схоластическимъ характеромъ и носятъ южно-русскій отпечатокъ католическихъ школъ, отличаясь при томъ своею растянутостію. Кромѣ этихъ проповѣдей Амвросія, мнѣ пришлось встрѣтить указаніе еще на двѣ проповѣди: 1) рѣчь сказанная Амвросіемъ при бракосочетаніи Вел. Кн. Анны Леопольдовны съ Антономъ Ульрихомъ, отличающаяся своею высокопарностью, генеологическими данными и т. п. свойствами. Рѣчь эта была переведена на латинскій языкъ извѣстнымъ Третьяковскимъ; 2) въ описаніи погребенія Анны Іоанновны помѣщено надгробное слово Амвросія, хотя оно и произнесено было Епископомъ Псковскимъ Стефаномъ *) Кромѣ проповѣдей отъ преосвященнаго Амвросія осталось въ рукописи: „Основательное показаніе различій между греческою и римскою папскою церковію“. Вотъ содержаніе этого сочиненія состоящаго изъ 12 пунктовъ. Послѣ предисловія слѣдуетъ первый доводъ чистоты православія: „наша церковь есть католическая, а не римская“. Второй пунктъ: основаніе церкви Христось, а не папа. Третій: истинная церковь вездѣ и всегда одна по исповѣданію вѣры, чего нѣтъ въ римской. Четвертый: главнѣйшая разность о вѣчномъ исхожденіи св. Духа. Пятый: еще разность

*) Желających ближе ознакомиться съ содержаніемъ и характеромъ проповѣдей Амвросія отсылаемъ къ статьямъ г. Воскресенскаго въ Душ. Чт. 1890 г. Русск. Стар. 1880 г. Октябрь. Библиографической листокъ.

иудейскіе опрѣноки. Шестой: литургія на западѣ испорченная вымыслами. Седьмой: западное освященіе евхаристіи несогласно съ мыслию объ освятителѣ Духѣ Святомъ. Осьмой: лишили народъ крови Христовой. Девятой: огонь очистительный—выдумка. Десятой: незаконно запретили читать народу священное писаніе. Одиннадцатый: св. Писаніе читается на одномъ латинскомъ языкѣ вопреки слову Божию. Двѣнадцатый: цѣлованіе папской туфли оскорбленіе кресту Господню. Когда написано это сочиненіе Амвросіемъ, — неизвѣстно. *)

Будучи самъ просвѣщеннымъ и образованнымъ человекомъ, Амвросій по вступленіи на кафедру ревностно принялся за дѣло устройства семинаріи. Въ § 8 регламента о семинаріи былъ указанъ, какъ удобный для помѣщенія семинаріи, Хутынский монастырь въ 10 верстахъ отъ Новгорода, но преосвящ. Амвросій, бывши самъ въ Новгородѣ, указомъ, даннымъ 30-го октября 1740 года въ разрядъ архіерейскаго дома и казенный приказъ опредѣлилъ: открыть семинарію въ ближайшемъ къ Новгороду Антоніевѣ монастырѣ, мѣсто котораго, по выраженію самаго Амвросія въ другомъ документѣ „какъ ситуациею изрядное, угодное и веселое, такъ и близостию къ Новгороду двома токмо верстами отстоящее, надъ рѣкою Волховымъ лежащее, весьма къ устроенію Академіи по симъ обстоятельствамъ и угодьямъ приличное показалось“; изъ братіи монастыря оставить для священно-служенія двухъ іеромонаховъ и іеродиакона, а остальныхъ монаховъ съ архимандритомъ перевести въ Деревяницкій и другіе монастыри; изъ бывшей при архіерейскомъ домѣ школы отобрать понятнѣйшихъ и успѣшнѣйшихъ учениковъ и изъ нихъ составить первый семинарскій курсъ.

Планы приснопамятнаго святителя Амвросія относительно семинаріи шли дальше. Ему хотѣлось на

*) Словарь о писателяхъ духовнаго чина.

сѣверѣ Россіи создать такой же центръ духовнаго просвѣщенія, какой былъ уже на югѣ въ Кіевѣ, что ясно выразилъ въ данномъ на Высочайшее Имя имъ донесеніи отъ 12 апрѣля 1741 года. Это „доношеніе“ я привожу цѣликомъ, такъ какъ въ немъ мы находимъ выраженіе тѣхъ мыслей и плановъ, какими задался преосвященный Амвросій.

Вселюбезнѣйшая блаженныя и вѣчнодостойныя памяти Ея Величества Государыня Императрица Анна Іоанновна Самодержица Всероссійская, ревнуя по Закону Божию, соизволила неусыпное матернее свое имѣть тщаніе и попеченіе, чтобы святыя церкви снабдены были учительными священники для лучшаго утвержденія христіанскаго закона и проповѣди Слова Божія, дабы простой и подлый народъ, слыша отъ таковыхъ ученыхъ священниковъ оную проповѣдь, имѣли въ сердцахъ своихъ страхъ Божій, и не преклонялись ни въ какое зло и богомерзостныя дѣла, чего ради матернимъ своимъ сожалѣніемъ, отвращая оное все соизволила стараніемъ своимъ отъ св. Прав. Синода приказать по епархіямъ архіереямъ учредить семинаріи, по силѣ котораго Ея Императорскаго Величества благоудобнаго намѣренія при Новгородскомъ моемъ архіерейскомъ домѣ таковая семинарія для обученія Славено-Латинскаго языка мною учреждена и нынѣ дѣйствуетъ въ 4-хъ школахъ: въ синтаксимѣ, грамматикѣ, инфимѣ и аналогіи; четырьмя учителями ученіе Латинское преподается и впредь повсюду будутъ преподаваться; учителя и ученики даже до богословія, которыхъ учителей надлежитъ быть по штату 10 чел., а учениковъ по обширности моей епархіи по крайней мѣрѣ наберется до 500 чел. и больше, которому числу людей какъ учителемъ такъ и ученикомъ въ домѣ моемъ умѣститься отнюдь не возможно будетъ, и обще въ бытность мою въ Новгородѣ имѣлось уже таковыхъ собранныхъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей въ семинарію больше 300 и впредь непрестанно представляться будутъ, для того видя я тѣсноту ихъ и

неудобство ко умѣщенію въ домѣ моемъ по довольному усмотрѣнію угоднаго мѣста къ строенію *не уже Семинаріи, но большой Академіи* по примѣру школъ Кіевскихъ избралъ угодное къ тому мѣсто монастырь Антонія Римлянина, гдѣ я въ бытность мою въ Новгородѣ, за тѣсною въ домѣ моемъ на первый случай и опредѣлили учителей и учениковъ жить въ братскихъ келліяхъ, токмо за неудобствомъ покоевъ къ тому жъ и за утѣсненіемъ монахомъ содержаться такого числа въ братскихъ келліяхъ неспособно, а намѣрень я строить каменную Академію, въ которой кромѣ другихъ избъ и покоевъ учительскихъ и ученическихъ надлежитъ быть по штату 10-ти школамъ, такожь и библіотекъ каменной для содержанія книгъ, а для лучшаго порядка и смотрѣнія оной Академіи имѣеть опредѣленъ быть главный начальникъ довольный въ ученіи чловѣкъ архимандритъ и ректоръ, тако-жь и проповѣдникъ слова Божія по примѣру Кіевской и Московской Академій, но понеже мнѣ толикаго строенія по заводу академическаго одними домовыми доходами строить, содержать и довольствоваться отнюдь невозможно, того ради всеподданнѣйше прошу: не изволено-ли будетъ приказать онаго Антоніева монастыря сочиненной штатъ для оной академіи не класть, а отдать какъ оный монастырь съ имѣющимися при немъ вотчинами и всякими доходами и съ прочими всѣми принадлежностями въ полное вѣдомство въ оную академію того монастыря архимандриту и ректору съ учителями, тако-жь и остатковъ какъ денежныхъ, такъ и хлѣбныхъ другихъ монастырей въ епархіи моей въ коллегію экономій не брать, а пожаловать Всемилостивѣйше какъ для строенія и довольствія Академіи, такъ и на покупку для учениковъ въ ту академію библіотеки, тако-жь и въ имѣющейся подъ тѣмъ Антоніевомъ монастыремъ слободѣ у служителей никакимъ солдатскимъ и прочимъ постоямъ для оной академіи не быть, дабы отъ постою, егда бываетъ тѣмъ семинаристамъ для увеселенія отъ ученія къ прогуливанію свободное

му
и-
хъ
ня
за
ѣ-
п-
за
въ
тъ
бъ
тъ
ѣѣ
о-
тъ
о-
д-
ой
ду
ь,
ю,
у-
ой
съ
и
к-
го
а-
съ
о-
съ
о-
а-
а-
т-
ь,
съ
ю

время, не могло быть какова отъ кого насилія и дракъ, и дабы оная академія была вѣчно нерушима и отъ ненавидящихъ людей и нелюбящихъ ученія нападенія не претерпѣвала, а имѣла бы твердое защищеніе и оборону по примѣру Кіевской, Харьковской и прочихъ иностранныхъ утвердить оную академію грамотою“.

Изъ этого доношенія видно, что въ головѣ преосв. Амвросія созрѣла вполне мысль объ устройствѣ въ Новгородѣ академіи, совершенно подобной Кіевской, о снабженіи ея бібліотекою, о средствахъ содержанія, находимыхъ въ источникахъ содержанія монастыря, его доходахъ и угодыахъ, имѣющихъ поступить въ полное „вѣдомство“ ректора съ учителями.

Но эта благая мысль Амвросія не получила своего полного осуществленія, такъ какъ на доношеніи его послѣдовала резолюція: „на употребленіе монастыря Антонія Римлянина для житія учителей и учениковъ позволяется, также и строеніе каменной новой Академіи опробуется“. Отъ указанныхъ же въ доношеніи средствъ на постройку и содержаніе Академіи пришлось отказаться, такъ что монастырь и семинарія, хотя и имѣли собственныя средства къ существованію, но, всегда живя въ тѣсномъ общеніи, и доселѣ съ трудомъ часто могутъ разграничить, что принадлежитъ монастырю и что Семинаріи, тѣмъ болѣе, что хозяиномъ того и другаго учрежденія было одно лицо: архимандритъ монастыря (за единственнымъ исключеніемъ въ 150 лѣтъ) былъ и ректоромъ Семинаріи.

Успенская женская община, Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи.

Самая первая женская община, возникшая въ предѣлахъ Новгородской губерніи.—Успенская, скромно таящаяся посреди полей и лѣсовъ, на берегу озера Селигера, въ Валдайскомъ

уѣздѣ, въ 50 верстахъ отъ уѣзднаго города Валдая, близъ села Полнова, Демянскаго уѣзда, въ мѣстности пустынной и уединенной.

Вольшую красоту этой юной иноческой обители, посвященной имени Богоматери, придаетъ густой паркъ вѣковыхъ листовенныхъ деревьевъ, окружающій общину съ одной стороны, а плескъ волнъ обширнаго и величественнаго озера Селитера, омывающаго своими водами самое подножіе этаго парка, довершаетъ живописную картину этой пустыни, на которой Господу было угодно посвятить сѣмена иноческой жизни.

Мѣстность, на которой устроена Успенская женская община, числится подъ названіемъ сельца Успенскаго, Лаврова-тоже, и состояла издавна во владѣніи древняго дворянскаго рода Кемецкихъ, отличавшихся благочестіемъ.

Изъ этого-то доблестнаго рода происходила и основательница общины и первая ея начальница, дочь капитана, — Александра Ивановна Кемецкая, которая еще въ молодости отказалась отъ мірскихъ скоропроходящихъ утѣхъ и радостей и брачныхъ узъ и вмѣсто ихъ возлюбила молитву, постъ, воздержаніе и уединеніе.

Съ такими-то высокими духовными качествами, когда ее уже ничто не привязывало болѣе къ міру, вступила она въ древній Горицкій женскій монастырь, находящійся въ 6 верстахъ отъ города Кириллова, на берегу рѣки Шексны, гдѣ въ то время настоятельствовала благочестивая игуменія Маврикія ¹⁾.

Подъ ея руководствомъ и, пользуясь совѣтами принопамятнаго настоятеля Кириллова Новозерскаго монастыря, архимандрита Теофана, много лѣтъ она прожила въ стѣнахъ этой святой обители, и здѣсь удостоилась воспріятія рясофора отъ руки архимандрита Теофана ²⁾.

Ея духовная мать и наставница игуменія Маврикія неоднократно совѣтовала ей отправиться на родину ея въ Валдайскій уѣздъ, въ село Успенское и послужить человѣчеству дѣлами милосердія: устроить или лечебницу для приходящаго изъ окрестнаго населенія люда или страннопріемной домъ для призрѣнія

¹⁾ Игуменія Маврикія была настоятельницею Горицкаго монастыря 1805—1830 г. и 1841—1856 г. (въ это послѣднее время и проходила подвигъ послушанія въ монастырѣ А. И. Кемецкая).

²⁾ Архимандритъ Теофанъ былъ настоятелемъ Кириллова Новозерскаго монастыря 1848—1856 г. (списокъ іерарховъ и настоятелей монастырей Россійской имперіи, Строева, изданіе Археографической комиссіи, С.-Петербургъ, 1877 г.).

странниковъ, а главное устроить храмъ въ ея господскомъ домѣ въ честь Успенія Божіей Матери.

Глубоко запалъ въ душѣ боголюбивой и смиренной послушницы Горицкаго монастыря этотъ мудрый совѣтъ добродѣтельной старицы и она горѣла духомъ исполнить его, какъ можно, поспѣшнѣе и скорѣй; но Господу угодно было, чтобы, много лѣтъ спустя послѣ кончины игуменіи Маврикіи, въ сельцѣ Успенскомъ возникъ не страннопріемный домъ для призрѣнія путешествующихъ по святымъ мѣстамъ паломниковъ, а женская община, для тѣхъ, кто, слышавъ слова св. апостола Павла: „Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ“ (Евр. 13, 14), пожелали оставить міръ и пребывать въ послушаніи, трудахъ, постѣ и молитвѣ...

По совѣту игуменіи Маврикіи, она обратилась за совѣтомъ въ этомъ дѣлѣ къ великому и мудрому іерарху Русской церкви, Высокопреосвященнѣйшему Филарету (Амфитеатрову), Митрополиту Кіевскому и Галицкому, мужу святой жизни, окончившему дни своей земной жизни въ схимѣ, съ именемъ Θεодосія ³⁾, 21 декабря 1857 года.

Съ любовію принялъ святитель это благочестивое желаніе и благословилъ его выполнить, сказавъ „тамъ и монастырь будетъ“.

Исполненная ревности Александра Ивановна стала дѣятельно ходатайствовать предъ епархіальнымъ начальствомъ о дозволеніи устроить храмъ въ ея господскомъ домѣ, а при немъ и женскую общину.

Много трудовъ и хлопотъ пришлось ей перенести, прежде нежели ей удалось осуществить свой планъ. Содержаніе общины и при ней лечебницы для приходящихъ она обезпечивала даромъ имѣнія сельца Успенскаго (Лаврова) съ постройками и землею въ 600 десятинъ, принадлежащихъ штабсъ-капитану Михаилу Θεодоровичу Кедецкому, переданныхъ ей въ полное распоряженіе, съ правомъ дара какому либо богоугодному заведенію, по ея усмотрѣнію.

По представленію Высокопреосвященнаго Исидора, Митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго, Святѣйшій Прави-

³⁾ Митрополитъ Филаретъ Амфитеатровъ 18 апрѣля 1837 г. переведенъ изъ города Ярославля. Съ 1841 г. схимонахъ Θεодосій скончался 21 декабря 1857 г.

тельствующій Синодъ опредѣлилъ 1—15 декабря 1872 года учредить означенную общину съ лечебницею для приходящихъ. — По всеподданнѣйшему докладу г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора Государаторъ Императоръ въ 20 день января 1873 года Высочайше соизволилъ утвердить означенное опредѣленіе ⁴⁾.

Въ день празднованія зачатія святой Анны, матери Пресвятой Богородицы, 9 декабря 1873 года, происходило торжество открытія общины и освященіе храма въ честь Успенія Божіей Матери, произведенное настоятелемъ Боровичскаго Свято-Духова монастыря, архимандритомъ Веніаминомъ (бывшимъ съ 1874 по 1877 г. настоятелемъ Валдайскаго Иверскаго монастыря), при многочисленномъ стеченіи народа.

Резолюціею митрополита Исидора, отъ 31 декабря 1873 года, за № 1273, учредительница вновь открытой общины Александра Ивановна Кемецкая назначена начальницею таковой ⁵⁾. Въ званіи начальницы она находилась до своей кончины, послѣдовавшей въ 1881 году.

Смиренна и кротка была первая начальница Успенской общины при жизни, смиренно возлегла она на вѣчный покой въ любимой ею общинѣ, на общинскомъ кладбищѣ на ряду съ усопшими сестрами. Ея скромную могилу украшаетъ ни какойнибудь дорогой монументъ, а лишь простой деревянный крестъ, да вѣковая береза мощно простерла надъ ея прахомъ свои могучія вѣтви какъ-бы защищая ее своею тѣнью отъ лучей солнца и непогоды...

По кончинѣ основательницы общины и удаленія второй начальницы, монахини Досвееи на покой въ Рыбинскій Софійскій женскій монастырь, община въ 1884 г. потеряла свое самостоятельное управленіе, бывъ приписана, по распоряженію епархіальной власти, къ Валдайскому Корозккому во имя святителя Тихона женскому монастырю и находилась приписанною къ нему до 9 сентября 1822 года, когда по ходатайству покойнаго митрополита Новгородскаго и С.-Петербургскаго Исидора, Святѣйшій Синодъ опредѣлилъ возстановить самостоятельное управленіе въ

⁴⁾ Собраніе узаконеній и распоряженій Правительства, 1873 г. № 23, ст. 241. Извлеч. изъ отч. общ. Пр. 1873 г., № 92; указъ Святѣйшаго Синода митрополиту Исидору, отъ 20 февраля 1873 года.

⁵⁾ Указъ Новгородской духовной консисторіи на имя А. И. Кемецкой, отъ 11 января 1874 г., за № 232.

общинѣ и назначилъ начальницею рясофорную послушницу Наталію Тихонову ⁶⁾.

Означенная Тихонова (нынѣ монахиня Домника и настоятельница Валдайскаго Короцкаго во имя святителя Тихона женскаго монастыря), находясь по распоряженію настоятельницы Короцкаго монастыря, игуменіи Вѣры на послушаніи въ общинѣ, много потрудилась по устроенію общины; при ней число сестеръ общины возросло до 40.

Въ настоящее время въ общинѣ состоятъ слѣдующія зданія:

а) большой господскій, старый, деревянный двухъ-этажный домъ, крытый и обшитый тесомъ, обращенный при открытіи общины въ корпусъ для жительства сестеръ, мѣрою въ длину 10 сажень и ширину 6 сажень.

Въ этомъ корпусѣ, въ верхнемъ этажѣ помѣщается домовая церковь въ честь Успенія Божіей Матери, торжественно освященная 9 декабря 1873 года настоятелемъ Боровичскаго Свято-Духова монастыря, архимандритомъ Веніаминомъ.

Въ храмѣ иконостасъ деревянный, одноярусный, съ иконами, писанными на холстѣ.

Въ алтарѣ за престоломъ въ крестѣ вставлена древняя икона Успенія Божіей Матери, въ серебряной ризѣ, — родовая въ фамиліи основательницы общины А. И. Кемецкой.

Въ храмѣ замѣчательны:

1) золотой, небольшой крестикъ не много болѣе вершка въ длину и около вершка въ ширину. — Въ немъ находятся: частичка Животворящаго Древа Креста Господня, частица мощей святителя Тихона Задонскаго чудотворца и частица мощей ореподобнаго Никандра, пустынно-жителя, Псковскаго чудотворца.

2) Икона Успенія Божіей Матери, написанная по греческому образцу (т. е. Богоматерь возлежитъ уопшешю на одрѣ безъ предстоящихъ), въшитой золотомъ и серебромъ ризѣ, привезенная изъ Іерусалима и освященная тамъ въ Геосиманіи, на гробницѣ Богоматери. — Икона эта почитается храмовою и среди богомольцевъ — чудотворною, по бывшимъ отъ нея исцѣленіямъ, которыхъ остались, къ сожалѣнію, въ прежнее время незаписанными. — Предъ этою чтимою иконою возжена неугосимая лампада.

⁶⁾ Указъ Святейшаго Синода управляющему Новгородской епархіею, епископу Старорусскому Антонію, отъ 9 сентября 1892 г.

3) Икона Божіей Матери „Избавительницы“ точное подобіе чудотворной иконы, присланная общинѣ по просьбѣ попечителя общины П. М. Силина, настоятелемъ Симоно-Кананитскаго монастыря въ Абхазіи, близъ г. Сухума, архимандритомъ Герономъ, въ декабрѣ 1892 года ⁷⁾).

Въ ризницѣ замѣчательны: евангеліе, одѣтое металлическими вызолоченными досками, на верхней доскѣ котораго изображены чеканью Воскресеніе Христова и 4 евангелиста; прислано отъ собора Кіево-Печерской лавры, по распоряженію нынѣ почившаго Митрополита Кіевского и Галицкаго Платона;—серебряновызолоченный потиръ съ принадлежностями, даръ протоіерея Кронштадтскаго Андреевскаго собора Іоанна Ильича Сергіева.

б) Деревянная колокольня съ 4 малыми колоколами безъ обозначенія вѣса, вылитыми въ г. Валдаѣ.

в) Деревянный корпусъ для жительства сестеръ, шириною 7 сажень и длиною 9 сажень, крытый и обшитый тесомъ.

г) Деревянный флигель, крытый тесомъ, шириною 4 сажени и длиною 5 сажень.

д) Другой деревянный флигель, крытый тесомъ, длиною 5 сажень и шириною 3 сажени.

е) Баня съ прачешной, длиною и шириною по 3 сажени; два хлѣбныхъ новыхъ амбара длиною и шириною каждый по 4 сажени.

Ограда деревянная на пространствѣ 400 сажень.

За оградю скотный дворъ деревянный, мѣрою въ длину 12 сажень и ширину 5 сажень; при немъ конюшня, помѣщеніе для водогрѣйки, сарай, двѣ конюшни и два сѣнника.

Владѣнія общины:

Успенской женской общинѣ принадлежитъ земли въ селѣхъ Успенскомъ, (Лаврово) подъ разными угодьями 635 десятинъ и $\frac{1}{5}$ часть въ озерѣ Полонцѣ съ рыбными ловлями.

Начальницы общины:

І. Александра Ивановна Кемецкая, какъ выше упомянуто, изъ дворянокъ, дочь капитана, учредительница общины, начальница общины—по указу Новгородской Духовной Консисторіи,

⁷⁾ Письмо настоятеля Симоно-Кананитскаго монастыря, архимандрита Герона въ попечителю общины П. М. Силину, отъ 23 ноября 1892 г.

отъ 11 января 1874 года, за № 232, скончалась въ 1881 г. и погребена въ общинѣ.

II. Древова, монахиня, съ 1881 года по 1884 годъ; удалась на покой въ Рыбинскій Софійскій монастырь Ярославской губернии, гдѣ и умерла схимницею съ именемъ Алексіи, въ 1893 году.

III. Вѣра Луменія, настоятельница Валдайскаго Короцкаго во имя Святителя Тихона монастыря, изъ дворянокъ; въ мірѣ Варвара Николаевна Макарова. По присоединеніи общины въ 1884 году къ Короцкому монастырю, управляла и ею по день кончины, 4 февраля 1892 года.

IV. Наталья Павловна Тихонова, изъ дворянокъ. По полученіи общиною самостоятельности и отдѣленія ея отъ Короцкаго монастыря, была назначена начальницею общины, съ 9 сентября 1892 года, но еще ранѣе этого назначенія, 2 августа 1892 г. назначена была временно управляющей Короцкимъ женскимъ монастыремъ; 13 августа того-же года пострижена въ монахини съ именемъ Домники и 19 февраля 1893 года назначена настоятельницею того-же монастыря.

и V. Иларія, монахиня, изъ Иоанно-Предтеченскаго Леушинскаго монастыря, Череповецкаго уѣзда, назначена и. д. начальницы общины съ 27 мая 1893 года.

Попечителемъ общины состоитъ почетный смотритель Валдайскаго городского 3-хъ класса училища Павелъ Михайловичъ Силинъ, съ 19 октября 1892 года ⁸⁾.

Въ настоящее время въ общинѣ состоятъ: и. д. начальницы, и. д. казначеи и 48 сестеръ, живущихъ по видамъ, на послушаніи.

Священнослужители общины:

Со времени открытія общины богослуженіе въ ней совершали священники сосѣдняго села Полнова, Демянскаго уѣзда, а въ 1883 г. было дозволено совершать богослуженіе іеромонахамъ Валдайскаго Иверскаго монастыря, по приглашеніямъ настоятельницы ⁹⁾.

Съ 1883 года до настоящаго времени богослуженіе отпав-

⁸⁾ Указъ консисторіи, отъ 19 октября 1892 года, за № 9444.

⁹⁾ Указъ той-же консисторіи начальницѣ общины А. И. Кекедчой, отъ 22 декабря 1892 года, за № 7099.

ляетъ заштатный священникъ церкви села Кемцы Михаилъ Ануфріевскій.

Всѣ постройки общины, въ томъ числѣ и храмъ во имя Богоматери пришли въ ветхость и требуютъ ремонта; храмъ тѣсень и малъ и едва можетъ вмѣстить въ себѣ лишь только сестеръ общины, а потому является полнѣйшая необходимость къ устройству особой церкви, которая бы могла вмѣстить въ себѣ и приходящихъ богомольцевъ; но община собственныхъ средствъ на этотъ предметъ не имѣетъ и потому она надѣется, что среди сыновъ святой Православной церкви найдутся добрые люди, которые принесутъ лепту свою, кто сколько можетъ. на это святое дѣло, помня завѣтъ святыхъ апостоловъ (1 Петр. 4, 8—10, Евр. 13, 16): „другъ къ другу любовь примѣрную имѣйте; благотворенія и общенія не забывайте, каковыми бо жертвами благоугождается Богъ“...

Почетитель Успенской женской общины *П. М. Силинъ.*

Сообщеніе отъ Новгородской духовной семинаріи.

Во второй половинѣ Августа имѣютъ подвергнуться переэкзаменовкѣ

І класса.

Виноградовъ Викторъ по математикѣ.

Дубравицкій Иванъ по словесности.

Невзоровъ Федоръ по математикѣ и по сочиненіямъ.

Орлинскій Василій по гражданской исторіи.

Понятскій Александръ по греческ. яз. и по сочиненіямъ.

Серпуховъ Андрей по математикѣ.

Созинъ Павелъ по гражданск. исторіи и по греч. яз.

Ставровскій Михаилъ по гражданской исторіи.

Богоявленскій Александръ по словесности и по сочиненіямъ.

Воиновъ Павелъ по словесности и по гражд. исторіи.

Остряковъ Павелъ по математикѣ,

Поповъ Григорій по сочиненіямъ.

Свѣтловъ Владиміръ по математикѣ и по сочиненіямъ.
Соболевъ Викторъ по сочиненіямъ.
Успенскій Алексѣй по сочиненіямъ.
Хильтовъ Клавдій по математикѣ.
Федотовъ Василій по гражданской исторіи и по греческому языку.

II класса.

Багрянскій Михаилъ по сочиненіямъ.
Дмитревскій Павелъ по математикѣ и по латинск. яз.
Заозерскій Никаноръ по сочиненіямъ.
Звонцовъ Василій по гражданск. исторіи и по сочинен.
Климантовскій Сергѣй по математикѣ и по сочинен.
Коронатовъ Иванъ по исторіи литературы и по математикѣ.

Лебедевъ Алексѣй по сочиненіямъ.

Любомировъ Всеволодъ по исторіи литературы и по сочиненіямъ.

Наговскій Иванъ по сочиненіямъ.

Поповъ Владиміръ по сочиненіямъ.

Спасскій Константинъ по исторіи литературы и по сочиненіямъ.

Тогатовъ Всеволодъ по математикѣ и по латинск. яз.

Успенскій Алексѣй по латинскому языку и по сочин.

Галкинъ Василій по латинскому языку.

Быстряковъ Александръ по сочиненіямъ.

Забѣлинъ Θεодосій по математикѣ.

Мысловскій Иванъ по латинскому языку.

Новиковъ Павелъ по сочиненіямъ.

Тогатовъ Василій по латинскому языку.

Юрьевскій Павелъ по исторіи литературы и по сочинен.

III класса.

Ильинскій Михаилъ по математикѣ и греческому языку.

Срѣтенскій Иванъ по исторіи литературы и по гражданской исторіи.

Стефановскій Василій по гражданской исторіи и по сочиненіямъ.

Филипповъ Иванъ по церковной исторіи и по гражданской исторіи.

Жемчужинъ Михайль по церковной исторіи.

Нерадинскій Николай по математикѣ и по сочиненіямъ.

Озеревскій Михайль по математикѣ.

Павловскій Яковъ по исторіи литературы и по сочиненіямъ.

Покровскій Константинъ по священному писанію и по греческому языку.

Розановъ Владиміръ по математикѣ и по сочиненіямъ.

Соболевъ Викторъ по гражданской исторіи и по математикѣ.

Травинскій Павелъ по математикѣ и по сочиненіямъ.

Малянчиковъ Иванъ имѣеть держать экзамень послѣ каникулъ, какъ не державшій его по болѣзни.

IV класса.

Воскресенскій Александръ по латинскому языку и по сочиненіямъ.

Кедровъ Владиміръ по сочиненіямъ.

Соколовъ Вячеславъ по церковной исторіи.

Черновъ Николай по философіи и основн. богословію.

Вѣляевъ Ювеналій по латинскому языку.

Климовскій Василій по сочиненіямъ.

Ласкаревъ Петръ по латинскому яз. и по сочиненіямъ.

Никольскій Николай по философіи и по сочиненіямъ.

Савицкій Вячеславъ } по латинскому языку и по греческому языку.

Семеновскій Николай }
Скородумовъ Клавдій по церковной исторіи и по психологіи.

V класса.

Истоминовъ Петръ имѣеть держать экзамень послѣ каникулъ, какъ недержавшій его по болѣзни.

VI класса.

Ливанскій Семень имѣеть держать экзамень послѣ каникулъ, какъ не державшій его по болѣзни.

Отъ Правленія Боровичскаго духовнаго училища.

Съ новаго учебнаго года при училищѣ открывается вакансія надзирателя за учениками и учителя чистописанія. Жалованья, при казенной квартирѣ и готовомъ содержаніи, полагается 180 руб. по должности надзирателя и 100 руб.—по должности учителя чистописанія. Желаящіе поступить на службу при училищѣ, въ качествѣ надзирателя за учениками и учителя чистописанія, должны имѣть званіе студента семинаріи и при прошеніи (на имя смотрителя училища) обязаны представить рекомендацію отъ начальства семинаріи.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта полу-годовая подписка на праздничный журналъ

„РАДОСТЬ ХРИСТИАНИНА“

при чтеніи Библии какъ Слова жизни.

(Съ рисунками и чертежами. Въ концѣ книжекъ помѣщаются запросы и отвѣты при чтеніи текста Библии).

Цѣна 3 руб., съ пересылкою 3 руб. 50 к. (мелкія деньги марками). Цѣна за годъ (12 кн.) 5 р. съ перес. 6 р. Цѣна 12 кн. 1892 и 1893 г. 4 р., съ пер. 5 р.

Журналъ рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія и Главнымъ Управленіемъ военно-учебныхъ заведеній; по распоряженію Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода разсылается въ духовныя семинаріи и женскія училища, состоящія подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы.

Последнія рецензіи „Радости Христианина“: въ 16—17 № сего года Синодальныхъ Церковныхъ Вѣдомостей и въ Апрельской книжкѣ сего же года журнала „Русское Обозрѣніе“.

Адресъ: Москва, редакція „Радости Христианина“ на Старой Васманной.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1894 ГОДЪ (ИЗДАНІЯ IX ГОДЪ).
Еженедѣльный иллюстрированный художественно-литературный журналъ „ЗВѢЗДА“ 5 р. за годъ безъ доставки. За границу 10 р. 6 р. за годъ съ доставкой и пересылкою во все города Россіи. Годовые подписчики въ теченіи 1894 года получать: 52 №№ еженедѣльнаго иллюстрированнаго художественно-литературнаго журнала „Звѣзда“, 12 Книгъ «Ежемесячнаго литературнаго журнала», каждая книжка котораго содержитъ болѣе 300 стр. плотной печати. 26 №№ «Моднаго журнала», который составляетъ по лучшимъ парижскимъ журналамъ и даетъ въ годъ до 500 рисунковъ. 26 №№ «Развлеченія», въ которомъ помѣщаются анекдоты, остроты, юмористическіе рассказы, стихотворенія, карикатуры и рисунки. 12 №№ «Наука и забава», заключающія въ себѣ шахматныя и шашечныя задачи, игры, ребусы, шарады, фокусы и прочія. 12 №№ «Полезьа и дѣло», съ массою практическихъ указаній по всемъ отраслямъ домашняго и сельскаго хозяйства. 12 №№ «Женскихъ рукодѣлій», содержащихъ въ себѣ образцы канвовыхъ работъ, вышивокъ, узоровъ и пр. 6 №№ «Музыкальныхъ приложеній». Ноты для фортепіано: романсы, танцы и проч. 6 №№ «Вышивочныхъ чертежей», составленныхъ по новѣйшимъ рисункамъ. 1 «Табель-календарь», отпечатанный въ нѣсколько красокъ. Въ ежемѣсячн. книгахъ иллюстрированнаго журнала „Звѣзда“ печатаются въ 1894 году романы „ЭМИЛЯ ЗОЛЯ“, составляющіе серію романовъ Ругоны-Маккаръ. Собранное отдѣльными томами, изданіе это обойдется въ 20—25 рублей, не считая пересылки. Въ настоящее время выданы подписчикамъ слѣдующіе шесть томовъ знаменитой серіи романовъ Эмиля Золя: томъ I-й—«Карьера Ругоновъ»; томъ II-й—«Добыча, брошенная собакамъ»; томъ III-й—«Чрево Парижа»; томъ IV-й—«Завоеваніе Плассанса»; томъ V-й—«Проступокъ аббата Мурэ»; томъ VI-й—«Его Превосходительство Эжень Ругонъ». Каждый новый подписчикъ получаетъ все уже вышедшіе №№ журнала со всеми приложеніями и романами Эмиля Золя. Обращаемъ вниманіе всехъ желающихъ имѣть журналъ „Звѣзда“ со всеми его приложеніями и романами Эмиля Золя, что съ окончаніемъ подписнаго года разсылка журнала за этотъ годъ будетъ производиться посылкою, что увеличиваетъ стоимость журнала на три рубля, а для нѣкоторыхъ мѣстъ на пять и болѣе. Въ виду чего контора редакціи предлагаетъ послѣшить подпискою. По выходѣ же изъ печати послѣдняго тома серіи Ругоны-Маккаръ, цѣна этого изданія въ отдѣльной продажѣ будетъ назначена десять рублей. Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала «Звѣзда» С.-Петербургъ, Стремянная ул., собств. д., № 12. Поставивъ себѣ задачею знакомить своихъ подписчиковъ съ лучшими представителями современной иностранной литературы, редакція журнала „Звѣзда“ предлагаетъ въ будущемъ 1895 году дать въ приложеніе къ журналу полное собраніе сочиненій Альфонса Додэ.

Подписка продолжается на еженедельный иллюстрированный популярно-научный журнал для семейного чтения и самообразования „**Природа и Люди**“. Издается съ 1889 г. Въ вновь подписавшіеся получают журнал съ № 1 со всеми приложеніями, 52 номера и 12 книгъ полезной бібліотеки (каждая книга отъ 120 до 160 стр.) 1) Астрономія въ вопросахъ и отвѣтахъ. 2) Научныя развлеченія. 3) Подъ водою. 4) Первая помощь въ несчастныхъ случаяхъ. 5) Первые обитатели Москвы. 6) Самоучитель фотографіи. 7) Рыболовъ-любитель. 8) Пять вѣшнихъ чувствъ. 9) Электричество въ домашнемъ быту. 10) Жизнь земли. 11) Домашній обиходъ. 12) Чудеса гипнотизма. За годъ 4 руб. безъ дост. За годъ 5 руб. съ дост. и пересылкою. Въ вышедшихъ номерахъ журнала было напечатано между прочимъ: «Храмъ науки»—большой романъ изъ университетской жизни І. Ясинскаго; «Ариасвати»—фантастическій романъ Н. Соколова. «На днѣ океана»—новый рассказъ Жюль Верна; «Путешествіе въ царство махдистовъ»—очеркъ В. Семенова; «Семь церквей Апокалипсиса»—В. Желиховской; «Плеяды и Сатурнъ, его кольца и ступники»—очерки проф. С. Глазенапа; «Сонъ ученаго»—рассказъ В. Битнера; «Лиллипуты» (тайны микроскопическаго міра)—научный романъ А. Вленара; «Страна чудесъ»—рассказы изъ путешествій С. Дмитревскаго; «Орочоны» (вымирающее племя)—этнографическій очеркъ А. Максимова; «Вѣрить или не вѣрить?» Экскурси въ область таинственнаго—очеркъ В. Битнера; «Небесныя явленія»—очерки Е. Предтеченскаго; «Друзья человѣка»—большой очеркъ д-ра зоологіи А. Никольскаго; «Вичи горнорабочаго»—очеркъ И. Святскаго; рядъ популярныхъ біографій русскихъ ученыхъ и путешественниковъ; очерки изъ астрономіи, зоологіи, ботаники, метеорологіи, физической географіи, минералогіи, геологіи, физики, химіи, медицины, технологіи, по сельскому и домашнему хозяйству, по отдѣлу «Наука и забава»; извѣстія о новѣйшихъ путешествіяхъ, изобрѣтеніяхъ и открытіяхъ; полезные совѣты и рецепты; фокусы и забавы и пр. Подписная цѣна остается доступною для всѣхъ, а именно: «Природа и Люди» и «Полезная Бібліотека» вмѣстѣ съ пересылкою и доставкой на годъ **пять** рублей. За 1889—1890 г. журналъ весь разошелся, за 1891, 1892 и 1893 гг. осталось небольшое количество экземпляровъ, цѣна которыхъ въ брошюрованномъ видѣ, со всеми приложеніями,—4 р. за каждый годъ, а въ роскошномъ переплетѣ 5 р. Пересылка съ наложеннымъ платежомъ по вѣсу и разстоянію. Подписка принимается въ конторѣ «Природа и Люди» С.-Петербургъ, Стремянная улица, собственный домъ, № 12.

Редакторъ С. Груздевъ—Издатель П. Сойкинъ.

Принимается подписка на вторую половину 1894 г.

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ“

Ежедневная газета политическая, общественная и литературная, без предварительной цензуры.

Основная задача газеты — изучение нужд родной земли. Работы, начинания, проекты, ошибки и успехи общественных деятелей различных местностей нашего обширного и все еще мало изследованного отечества — вот тот материал, которым мы преимущественно стремимся делиться с тружениками-участниками общественной работы.

Освѣщая нужды всѣхъ областей и окраинъ Русской земли, всѣхъ слоевъ нашего народа — мы высоко цѣнимъ всемирный историческій опытъ и употребляемъ все усилія, чтобы „Русская Жизнь“ по вопросамъ какъ внутренней, такъ и вѣшной политики была органомъ цѣльнымъ, живымъ, отзывчивымъ.

Подписная цѣна съ пересылкой для иногороднихъ: На годъ — 9 р., полгода — 5 р., 3 мѣсяца — 3 р., одинъ мѣсяць — 1 р.; для городскихъ — 8 р., 4 р. 50 к., 2 р. 60 к., 90 к.; за границу: на годъ 17 р., полгода 9 р.

Разрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемесячно впередъ.

Новымъ полугодовымъ подписчикамъ, желающимъ имѣть романъ Э. Золя „ДОКТОРЪ ПАСКАЛЬ“, изданія „РУССКОЙ ЖИЗНИ“, книга высылается безплатно.

Главная Контора: С.-Петербургъ, Большая Морская, 23.

Редакторъ-Издатель А. Пороховниковъ.

5 Июля 1894 г. Печатать разрѣшается. Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Михаилъ*.

Редакторъ, преподаватель Семинаріи С. Успенскій.

НОВГОРОДЪ.

Паровая Типогр. А. С. Федорова.
Легощая улица, собствен. домъ.

